
ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ 1941–1943 гг.

Перечень приведенных документов

- № 1. Распоряжение верховного командования вермахта об обращении с советскими военнопленными.
- № 2. Директива Военному совету Черноморского флота об учете опыта Таллинна при эвакуации Одессы.
- № 3. Приказ командующего 6-й немецкой армией В. Рейхенау относительно поведения военных частей на Востоке.
- № 4. Указание главного командования сухопутных войск Германии о порядке захвата Москвы и обращении с ее населением.
- № 5. Директива Военному совету Черноморского флота о неперенном удержании Севастополя.
- № 6. Телеграмма американского посла в СССР Л. Штейнгардта в государственный департамент США о беседе с заместителем наркома иностранных дел Деканозовым.
- № 7. Приказ Ставки Верховного главнокомандования об уничтожении населенных пунктов в прифронтной полосе.
- № 8. Директива ставки верховного главнокомандования вооруженных сил Германии о суровых мерах наказания за выступления против оккупационных властей.
- № 9. Доклад командующего войсками Кавказского фронта народному комиссару обороны плана операции по освобождению Крымского полуострова.
- № 10. Директивное письмо Ставки ВГК военным советам фронтов и армий о действиях ударными группами и организации артиллерийского наступления.
- № 11. Директива Ставки ВГК командующему войсками Калининского фронта о мерах по окружению демянской группировки противника.
- № 12. Директива Ставки ВГК командующему войсками Забайкальского фронта о представлении сообщений по оперативному использованию войск фронта и МНРА в случае внезапного нападения Японии.
- № 13. Директива Ставки ВГК главнокомандующему войсками Западного направления о разгроме ржевско-вяземско-юхновской и болховско-жиздро-брянской группировок противника.
- № 14. Директива Ставки ВГК командующему войсками Волховского фронта на отражение контратак противника в районе Мясного Бора.
- № 15. Директива Военного совета Западного фронта об устранении преступно-халатного отношения к сбережению жизней красноармейцев.
- № 16. Из директивы верховного командования вермахта.
- № 17. Директива Ставки ВГК командующему войсками Карельского фронта о мерах по улучшению оперативного положения и совершенствованию обороны.
- № 18. Директива Ставки ВГК народному комиссару Военно-морского флота, командующим ВВС Северного флота, войсками Карельского фронта, ВВС Красной армии, ВВС 14-й армии, авиацией дальнего действия, войсками ПВО территории страны, начальнику ПВО Мурманска об обеспечении проводки каравана судов в Баренцевом море.

№ 19. Приказ об увеличении численного состава флота в Ладожском озере под перевозки грузов для г. Ленинграда.

№ 20. Директива Ставки ВГК командующему войсками Закавказского фронта об улучшении руководства войсками, находящимися в Иране.

№ 21. Директива Ставки ВГК военным советам фронтов и армий о причинах поражения Крымского фронта в Керченской операции.

№ 22. Приказ Наркомата обороны СССР о формировании центрального и региональных штабов партизанского движения.

№ 23. Директива Ставки ВГК Военному совету Брянского фронта об эвакуации из оставляемых войсками районов и прифронтовой полосы.

№ 24. Директива Ставки ВГК командующему войсками Дальневосточного фронта об отправке стрелковых частей и соединений в резерв Верховного главнокомандования.

№ 25. Директива Ставки ВГК командующим войсками Северо-Кавказского фронта и Северо-Кавказского военного округа о направлении военных училищ на Сталинградский фронт.

№ 26. Директива Ставки ВГК командующим войсками Калининского и Западного фронтов о проведении наступательной операции в районе Ржева.

№ 27. Приказ народного комиссара обороны.

№ 28. Директива Ставки ВГК командующему войсками Сталинградского фронта о создании заградительных отрядов.

№ 29. Доклад представителя Ставки — командующего войсками Западного фронта Верховному главнокомандующему плана операции в районе Ржева.

№ 30. Директива Ставки ВГК командующим войсками фронтов и военных округов, армиями, заместителям народного комиссара обороны, народному комиссару Военно-морского флота, начальникам центральных управлений НКО о назначении генерала армии Г. К. Жукова заместителем Верховного главнокомандующего.

№ 31. Из доклада командующего Северной группой войск командующему Закавказским фронтом И. В. Тюленеву.

№ 32. Доклад командующего войсками Волховского фронта Верховному главнокомандующему плана операции по разгрому синявинской группировки противника и выходу на Неву.

№ 33. Приказ верховного командования вермахта о переходе к стратегической обороне.

№ 34. Директива Ставки ВГК командующим войсками Волховского и Ленинградского фронтов об утверждении плана операции «Искра».

№ 35. План разгрома окруженной сталинградской группировки противника.

№ 36. Директива Ставки ВГК командующему войсками Южного фронта и представителю Ставки на проведение операции «Дон».

№ 37. Доклад командующего войсками Южного фронта заместителю Верховного главнокомандующего плана операции на Нижнем Дону.

№ 38. Ультиматум советского командования командующему 6-й немецкой армией генерал-полковнику Ф. Паулюсу.

№ 39. Доклад командующего войсками Закавказского фронта Верховному главнокомандующему плана операций «Море» и «Горы».

№ 40. Доклад представителя Ставки и командующего войсками Воронежского фронта Верховному главнокомандующему плана операции по освобождению Харькова.

№ 41. Директива Ставки ВГК командующему войсками Южного фронта на разгром северокавказской группировки противника.

№ 42. Оперативный приказ ставки вермахта о плане операции «Цитадель».

№ 43. Приказ о противопартизанской войне.

№ 44. Директива Ставки ВГК командующему войсками Центрального фронта на разгром противника северо-восточнее Орла.

№ 45. Директива Ставки ВГК командующим войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов, представителям Ставки о задачах по развитию наступления на правом берегу р. Днепр.

№ 46. Из приговора Международного военного трибунала для Дальнего Востока о подготовке в Японии агрессивных планов войны против СССР в конце 1941 — в 1942 году.

№ 1

РАСПОРЯЖЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВЕРМАХТА ОБ ОБРАЩЕНИИ С СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

8 сентября 1941 г.

I. Общие вопросы обращения с советскими военнопленными. Большевизм является смертельным врагом национал-социалистской Германии. Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом привита ему в кровь и плоть. Он ведет ее всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами. Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом, в соответствии с Женевским Соглашением.

Поэтому вполне соответствует точке зрения и достоинству германских вооруженных сил, чтобы каждый немецкий солдат проводил бы резкую грань между собой и советскими военнопленными... Самым строгим образом следует избегать всякого сочувствия, а тем более поддержки. Чувство гордости и превосходства немецкого солдата, назначенного для охраны советских военнопленных, должно во всякое время быть заметным для окружающих.

Поэтому предлагается безоговорочное и энергичное вмешательство при малейших признаках неповиновения, а особенно в отношении большевистских подстрекателей. Неповиновение, активное или пассивное сопротивление должны быть немедленно и полностью устранены с помощью оружия (штык, приклад и огнестрельное оружие). Правила о применении вооруженными силами оружия применимы лишь с ограничениями, так как эти правила исходят из предпосылок общей мирной обстановки. В отношении советских военнопленных даже из дисциплинарных соображений следует весьма решительно прибегать к оружию. Подлежит наказанию всякий, кто для понуждения к выполнению данного приказа не применяет или недостаточно энергично применяет оружие.

По совершающим побег военнопленным следует стрелять немедленно, без предупредительного оклика. Не следует производить предупредительных выстрелов. Существовавшие до сих пор правила, и в особенности положения устава сухопутных войск 38/2, стр. 13 и т. д., в связи с этим отменяются.

*Опубл.: Нюрнбергский процесс:
Сборник материалов в 8-ми т. Т. 4. М., 1990. С. 208.*

№ 2

ДИРЕКТИВА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА ОБ УЧЕТЕ ОПЫТА ТАЛЛИННА ПРИ ЭВАКУАЦИИ ОДЕССЫ

№ зн/545

30 сентября 1941 г.

При эвакуации Одессы учесть опыт Таллинна.

1. Первые эшелоны вывести скрытно ночами, для чего можно пунктом посадки использовать Ак-Мечеть.
2. Перед уходом последнего эшелона нанести противнику сильный удар, вынудив его в момент нашего ухода заняться приведением себя в порядок, этим же ударом создать видимость начавшегося нашего наступления. Удар поддержать авиацией и артиллерией кораблей.
3. Авиации и кораблям в момент отхода и посадки мощными артиллерийско-бомбовыми ударами пресечь попытки противника наступать.
4. Тщательно и заблаговременно организовать погрузку, обеспечив ее быстроту заблаговременной расстановкой средств и планом.
5. Заранее подготовить к взрыву и пожару все военные объекты. Поджигать и взрывать в самый последний момент, чтобы не обнаружить раньше времени своего отхода.
6. Для перевозки использовать главным образом мелкие суда.

7. Обеспечить транспорт достаточной обороной боевыми кораблями и, где возможно, истребительной авиацией (с перебазированием ее на Тендра и Тар-ханкут). Учесть, что обнаружив наш отход, противник будет стремиться нанести максимальные потери в первую очередь авиацией (мины, торпеды, бомбы).

8. Выделить специальные спасательные корабли.

9. Продумать вариант высадки части эвакуированных войск, в первую очередь 3 морского полка, в тыл перекопской группировке противника.

КУЗНЕЦОВ

ЦВМА. Ф. 216. Д. 12501. Л. 94–95. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21 (10). М., 1996. С. 63–64.

№ 3

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО 6-й НЕМЕЦКОЙ АРМИЕЙ В. РЕЙХЕНАУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННЫХ ЧАСТЕЙ НА ВОСТОКЕ

10 октября 1941 г.

По вопросу отношения воинских частей к большевистской системе существуют еще неясные представления. Основной целью похода против еврейско-большевистской системы является полный разгром их окруженных сил и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру.

В связи с этим перед воинскими частями ставятся задачи, выходящие за пределы прежних солдатских задач. На восточном фронте солдат является не только воином по правилам военного искусства, но и носителем народной идеи и мстителем за зверства, причиненные немцам и родственным им народам.

Поэтому солдат должен иметь полное понятие о необходимости строгой, но справедливой кары еврейским подонкам человечества. Дальнейшая задача — это уничтожить в зачатке восстания в тылу армии, которые, согласно опыту, затеваются всегда евреями.

Борьба с врагом в тылу ведется пока с недостаточной серьезностью. Все еще продолжают квалифицировать коварных, жестоких партизан и развратных женщин как военнопленных. Все еще продолжают рассматривать одетых в полугражданской и гражданской одежде вооруженных подростков и бродяг как порядочных солдат и помещают их в лагеря военнопленных. Да, пленные русские офицеры, язвительно смеясь, рассказывают, что советские агенты беспрепятственно ходят по улицам и часто питаются в немецких полевых кухнях. Такое поведение воинских частей можно объяснить лишь полной необдуманностью. Настало время для начальников разъяснить смысл этой борьбы.

Выдача питания местному населению и военнопленным, которые не работают в пользу германской армии, войсковыми кухнями является такой же ошибочной человечностью, как дарить хлеб и сигареты. То, от чего родина отказывается и руководство с большими трудностями доставляет сюда, солдат не должен дарить врагу, даже тогда, если это является трофеями. Это необходимая часть нашего снабжения.

При своем отступлении Советы часто поджигали постройки. Воинская часть лишь настолько заинтересована в тушении, поскольку должны быть сохранены строения для своего размещения. В остальном исчезновение символов прежней большевистской власти, также в виде строений, входит в программу войны на уничтожение. Ни исторические, ни художественные соображения не играют при этом на Востоке никакой роли. О получении военно-хозяйственно важного сырья и продукции руководство даст необходимые указания.

Полное разоружение населения в тылу действующих частей, принимая во внимание длинные и опасные дороги снабжения, является крайней необходимостью. Там, где это возможно, необходимо собрать трофейное оружие и боеприпасы и его охранять. Если военные обстоятельства это делают невозможным, то необходимо привести оружие и боеприпасы в негодность. Если устанавливается, что в тылу армии действуют партизаны, то необходимо действовать драконовскими мерами. Это нужно распространить также на мужское население, которое смогло бы причинять вред. Многочисленные, якобы враждебные Советам элементы, которые занимают выжидательную позицию, нужно склонить к решению активно сотрудничать против большевизма.

В противном случае никто не сможет потом пожаловаться, что его квалифицируют как приверженца советской системы. Боязнь немецких контрмер должна быть сильней угроз блуждающих большевистских остатков.

Прежде всех политических задач в будущем немецкий солдат должен выполнить две следующие задачи:

1. Полное уничтожение большевистского ложного учения, большевистского государства и его вооруженных сил.

2. Беспощадное искоренение коварства и зверства и тем самым охранение жизни немецких вооруженных сил в России.

Только так мы разрешим нашу историческую задачу и освободим раз и навсегда немецкий народ от азиатско-еврейской опасности.

Главнокомандующий генерал-фельдмаршал **ФОН РЕЙХЕНАУ**

*Опубл.: Органы государственной безопасности
в Великой Отечественной Войне. Т. II.*

Начало. 1 сентября — 31 декабря 1941 года.

Кн. 2. М., 2000. С. 549–550.

№ 4

УКАЗАНИЕ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ГЕРМАНИИ О ПОРЯДКЕ ЗАХВАТА МОСКВЫ И ОБРАЩЕНИИ С ЕЕ НАСЕЛЕНИЕМ

12 октября 1941 г.

Группе армий «Центр»

Верховное главнокомандование приказало:

«Фюрер вновь решил, что капитуляция Москвы не должна быть принята, даже если она будет предложена противником. Моральное обоснование этого мероприятия совершенно ясно в глазах всего мира. Так же, как и в Киеве, для наших войск могут возникнуть чрезвычайные опасности от мин замедленного действия. Поэтому необходимо считаться в еще большей степени с аналогичным положением в Москве и Ленинграде. То, что Ленинград заминирован и будет защищаться до последнего бойца, объявлено по русскому радио.

Необходимо иметь в виду серьезную опасность эпидемий. Поэтому ни один немецкий солдат не должен вступать в эти города. Всякий, кто попытается оставить город и пройти через наши позиции, должен быть обстрелян и отогнан обратно. Небольшие незакрытые проходы, предоставляющие возможность для массового ухода населения во внутреннюю Россию, можно лишь приветствовать. И для других городов должно действовать правило, что до захвата их следует громить артиллерийским обстрелом и воздушными налетами, а население обращать в бегство.

Совершенно безответственным было бы рисковать жизнью немецких солдат для спасения русских городов от пожаров или кормить их население за счет Германии.

Чем больше населения советских городов устремится во внутреннюю Россию, тем сильнее увеличится хаос в России и тем легче будет управлять оккупированными восточными районами и использовать их.

Это указание фюрера должно быть доведено до сведения всех командиров».

Дополнение главного командования сухопутных сил:

Следует как можно скорее отрезать город от коммуникаций, связывающих его с внешним миром.

Дальнейшие указания будут отданы позже.

*Опубл.: Дашичев В. И. Банкротство
стратегии германского фашизма.
М., 1973. С. 255.*

№ 5

ДИРЕКТИВА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА О НЕПРЕМЕННОМ УДЕРЖАНИИ СЕВАСТОПОЛЯ

№ 29738/ш

7 ноября 1941 г.

Директиву Ставки получите, но мне кажется достаточно ясно, что вашей главной задачей является удержать Севастополь до крайней возможности. Так держался под огнем артиллерии и авиации Таллинн, так держится Ханко, так вы, черноморцы, держали Одессу, и мне непонятна нотка безнадежности в отношении Севастополя. На борьбу за Севастополь нужно привлечь корабли, хотя условия для их базирования там и будут труднее, но весь Северный флот в Полярном с начала войны находится под ударами авиации, и фронт проходит еще ближе. Севастополь можно и нужно защищать, и пока оборона его не будет устойчивой, Военный совет должен быть там.

КУЗНЕЦОВ

ЦВМА. Ф. 216. Д. 12505. Л. 262. Подлинник.

*Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная:
Приказы и директивы народного комиссара ВМФ
в годы Великой Отечественной войны.
Т. 21 (10). М., 1996. С. 69.*

№ 6

ТЕЛЕГРАММА АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛА В СССР Л. ШТЕЙНГАРДТА В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США О БЕСЕДЕ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ДЕКАНОЗОВЫМ

9 ноября 1941 г.

Куйбышев. Для президента, мистера Хэлла, мистера Уэллеса

Вчера вечером я имел продолжительную беседу с Деканозовым.

Деканозов, возможно, является наиболее доверенным лицом Сталина, чем кто-либо еще в его правительстве. В процессе разговора Деканозов высказал следующие мысли:

1. Для немцев станет невозможным захват Москвы и Ленинграда этой зимой, если русские силы смогут удерживать эти города еще в течение 30 дней.

2. В течение последней недели германский нажим усилился на определенных направлениях, но ослаб на других.

3. Немцы столкнулись с серьезными транспортными трудностями, вызванными как погодными условиями, так и продолжительностью кампании.

4. Недавно в плен был захвачен один из немецких солдат, которому оказалось меньше, чем 17 лет.

5. Этой зимой советское правительство столкнется с серьезными продовольственными трудностями.

6. Немцы собираются захватить на Украине больше зерна, чем на самом деле они смогут захватить. Хотя его количество станет больше, чем ожидало русское правительство.

7. Русские армии столкнулись с тяжелым недостатком материального обеспечения. Советские офицеры полагаются на поставки из Соединенных Штатов. По этому вопросу ими выражается сейчас определенное нетерпение.

8. Даже по масштабам СССР людские потери Красной Армии чрезвычайно велики. Однако остаются еще огромные резервы, которые в настоящее время направляются на формирование новых армий. Но эти армии не смогут проявить себя с лучшей стороны, если им не будет доставать материального обеспечения.

9. Беря в расчет эти резервы, потери, понесенные германской армией с начала кампании, являются более тяжелыми, чем советские потери.

10. Потери Германии в авиации велики. Если же принимать во внимание ее материальные резервы, то потери покажутся не столь значительными.

11. Военной индустрии Советского Союза нанесен серьезный удар. Выпуск продукции сейчас упал до самой нижней точки. Однако советское правительство продолжает перебазировать свои военные предприятия на восток, и можно рассчитывать, что часть из них заработает уже через три месяца или даже меньше.

12. Из состава русских войск на Дальнем Востоке было взято и отправлено на фронт значительное количество военных материалов. Однако те войска, которые остаются на Дальнем Востоке, способны вести жесткую оборону против любой атаки со стороны Японии. Со стороны Деканозова было выражено сожаление позицией, занятой Великобританией, и ее нежеланием произвести диверсию. Было отмечено, что Россия сражается с противником вот уже пятый месяц, но Красная Армия по-прежнему одна несет всю ношу вооруженной борьбы. Деканозов подчеркнул, что СССР получает из Великобритании больше экспертов, чем военной продукции. Некоторые из этих экспертов заняты прежде всего получением информации, которая может пойти на пользу английской торговле уже после войны. Тем не менее суть высказываний Деканозова сводилась к следующему: советское правительство определенно намерено продолжать войну, независимо от того, какие от Советского Союза потребуются еще жертвы.

ШТЕЙНГАРДТ

U. S. Library of Congress. Manuscript Division. Harriman Collection. Container 161.

Опубл.: Мировые войны XX века: В 4-х кн.

Кн. 4. Вторая мировая война: Документы и материалы.

М., 2002. С. 363–364.

№ 7

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЕ

№ 0428

17 ноября 1941 г.

Опыт последнего месяца войны показал, что германская армия плохо приспособлена к войне в зимних условиях, не имеет теплого одеяния и, испытывая огромные трудности от наступивших морозов, ютится в прифронтовой полосе в населенных пунктах. Самонадеянный до наглости противник собирался зимовать в теплых домах Москвы и Ленинграда, но этому воспрепятствовали действия наших войск. На обширных участках фронта немецкие войска, встретив упорное сопротивление наших частей, вынужденно перешли к обороне и расположились в населенных пунктах вдоль дорог на 20–30 км по обе стороны. Немецкие солдаты живут, как правило, в городах, в местечках, в деревнях в крестьянских избах, сараях, ригах, банях близ фронта, а штабы германских частей размещаются в более крупных населенных пунктах и городах, прячутся в подвальных помещениях, используя их в качестве укрытия от нашей авиации и артиллерии. Советское население этих пунктов обычно выселяют и выбрасывают вон немецкие захватчики.

Лишить германскую армию возможности располагаться в селах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населенных пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и теплых убежищ и заставить мерзнуть под открытым небом — такова неотложная задача, от решения которой во многом зависит ускорение разгрома врага и разложение его армии.

Ставка Верховного Главного Командования приказывает:

1. Разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог.

Для уничтожения населенных пунктов в указанном радиусе действий бросить немедленно авиацию, широко использовать артиллерийский и минометный огонь, команды разведчиков, лыжников и партизанские диверсионные группы, снабженные бутылками с зажигательной смесью, гранатами и подрывными средствами.

2. В каждом полку создать команды охотников по 20–30 человек каждая для взрыва и сжигания населенных пунктов, в которых располагаются войска противника. В команды охотников подбирать наиболее отважных и крепких в политико-моральном отношении бойцов, командиров и политработников, тщательно разъясняя им задачи и значение этого мероприятия для разгрома германской армии. Выдающихся смельчаков за отважные действия по уничтожению населенных пунктов, в которых расположены немецкие войска, представлять к правительственной награде.

3. При вынужденном отходе наших частей на том или другом участке уводить с собой советское население и обязательно уничтожать все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать. В первую очередь для этой цели использовать выделенные в полках команды охотников. <...>

Ставка Верховного Главного Командования

И. СТАЛИН
Б. ШАПОШНИКОВ

ЦАМО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 66. Л. 221–222.

Опубл.: Мировые войны XX века: В 4-х кн.

Кн. 4. Вторая мировая война: Документы и материалы.
М., 2002. С. 236–237.

№ 8

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ О СУРОВЫХ МЕРАХ НАКАЗАНИЯ ЗА ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ

7 декабря 1941 г.

В оккупированных областях с самого начала русской кампании коммунистические элементы и другие враждебные немцам круги усилили свои выступления против империи и оккупационных властей. Масштабы и опасность этих выступлений принуждают по соображениям устрашения к самым крайним мерам против зачинщиков. В соответствии с этим следует руководствоваться следующими основными принципами:

В оккупированных областях гражданские лица немецкой национальности, выступающие против империи или оккупационных властей и ставящие под угрозу их безопасность или боевую готовность, подлежат принципиально смертной казни.

Наказуемые действия, упомянутые в п. 1, подлежат принципиально судопроизводству в оккупированных областях лишь в тех случаях, когда вполне вероятно, что преступники, во всяком случае главные преступники, подлежат смертной казни и когда судебный процесс и исполнение смертных приговоров могут быть проведены в кратчайший срок. В противном случае преступники, во всяком случае главные преступники, подлежат отправке в Германию.

Преступники, доставленные в Германию, подлежат там военно-полевому суду лишь в тех случаях, когда этого требуют особые военные соображения. На запросы немецких и иностранных органов и инстанций о судьбе этих преступников следует отвечать, что они арестованы и ход следствия не допускает никакой дополнительной информации.

Командующие в оккупированных областях и судьи лично отвечают в рамках своих полномочий за осуществление этого приказа.

Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил определяет, в каких именно оккупированных областях следует ввести этот приказ. Он уполномочен разъяснять, вводить и дополнять этот приказ в дальнейшем. Имперский министр юстиции должен выпустить инструкцию по проведению этого приказа в границах своей компетенции.

По поручению: начальник штаба
верховного главнокомандования вооруженных сил

КЕЙТЕЛЬ

Опубл.: Преступные цели — преступные средства: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944). М., 1985. С. 88–89.

**ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ ПЛАНА ОПЕРАЦИИ
ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА**

1 января 1942 г.

1. Докладываю, что части Кавказского фронта в период 2–3.1.1942 г. закончат Керченскую операцию и полностью освободят Керченский полуостров от немецких оккупантов.

2. Дальнейшая цель действий, согласно вашей директиве, — освободить Крым.

3. Идея операции: ударом подвижной мотомехгруппы в направлении Перекопа полностью окружить и изолировать части противника от Таврии в Крыму при одновременном наступлении на Симферополь и вдоль побережья Черного моря.

Высадкой морских десантов в районах Евпатории, Алушты содействовать общей задаче — уничтожению всех сил [противника] в Крыму.

Частями Приморской армии активными действиями содействовать выполнению общей задачи.

4. Состав сил и средств: армейских управлений — три, стрелковых дивизий — двенадцать, стрелковых бригад — три, танковых батальонов — четыре, танковых бригад — одна, полков РГК — четыре, артдивизионов — один, зен. артдивизионов — десять, понтонных батальонов — два, инжбатальонов — четыре, огнеметных рот — одна, дивизион гмп — один, Азовская военная флотилия и Черноморский флот (без Приморской армии).

План действий:

а) Мехгруппой в составе двух танковых бригад, одного танкового полка, одного мотострелкового полка, одной кавдивизии, усиленной АРГК, ударом в направлении Владиславовка, Перекоп изолировать крымскую группировку противника от Северной Таврии, прочно занять Перекоп, Чонгар, поворотом на юг основных сил добиться полного окружения и уничтожения группировки противника.

б) 51 А в составе четырех сд, двух стрелковых бригад, усиленная двумя ап АРГК, двумя инжбатами, одним понтонным батальоном, развивает наступление за мехгруппой. В дальнейшем переходит к обороне [района] Чонгар, Перекоп и не допускает подхода свежих сил [противника] в Крым.

в) 44 А в составе трех сд, усиленная одним ап АРГК, одним инжбатальоном, ударом в направлении Владиславовка, Симферополь не допустить отхода крымской группировки противника на север от Севастополя.

г) 9 ск в составе двух гсд ударом вдоль побережья Черного моря обеспечивает ударное крыло фронта, наступая вдоль побережья.

д) Приморская армия в прежнем составе активными действиями сковывает противника у Севастополя, одновременно выбрасывает десант в Евпаторию для действия в направлении Симферополя.

е) Выброской парашютного десанта в район Перекопа отрезать пути отхода противника на север до подхода мехгруппы.

ж) ЧФ и АЗВФ обеспечивают операции в Крыму, одновременно выбрасывают десанты в Алушту и Евпаторию, Геническ.

з) 47 А в составе двух сд обеспечивает побережье Черного моря на фронте Приморско-Ахтарское, Таманский полуостров.

ВВС в прежнем составе. Задачи: прикрывают сосредоточение и развертывание войск; не допускают подхода свежих сил противника в Крым; содействуют войскам непосредственно на поле боя; обеспечивают высадку парашютного десанта на Перекоп.

Управление: штаб фронта в Тбилиси, опергруппа — в Новороссийске. Штаб 51 А на ст. Ак-Монай; 44 А — в Феодосии; 9 ск — в Коктебеле; 47 А — в Темрюке.

Для проведения операции прошу разрешить с 3.1.42 г. начать переброску:

а) Управления 47 А — в Орджоникидзе; 138 гсд — в Орджоникидзе; 77 гсд — в Буйнакск; 6 тбр — в Вагшабад.

б) Начать операцию в период 8–12.1.1942 г.

в) До начала общей операции провести частные операции по высадке морских десантов с целью создания плацдармов и облегчения положения войск Приморской армии в районах Алушты, Евпатории.

КОЗЛОВ
ШАМАНИН
ТОЛБУХИН

ЦАМО. Ф. 215. Оп. 1185. Д. 1. Л. 8–10. Копия.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 481–482.

№ 10

ДИРЕКТИВНОЕ ПИСЬМО СТАВКИ ВГК ВОЕННЫМ СОВЕТАМ ФРОНТОВ И АРМИЙ О ДЕЙСТВИЯХ УДАРНЫМИ ГРУППАМИ И ОРГАНИЗАЦИИ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ

№ 03

10 января 1942 г.

После того как Красной Армии удалось достаточно измотать немецко-фашистские войска, она перешла в контрнаступление и погнала на запад немецких захватчиков.

Для того чтобы задержать наше продвижение, немцы перешли на оборону и стали строить оборонительные рубежи с окопами, заграждениями, полевыми укреплениями. Немцы рассчитывают задержать таким образом наше наступление до весны, чтобы весной, собрав силы, вновь перейти в наступление против Красной Армии. Немцы хотят, следовательно, выиграть время и получить передышку.

Наша задача состоит в том, чтобы не дать немцам этой передышки, гнать их на запад без остановки, заставить их израсходовать свои резервы еще до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев не будет больше резервов, и обеспечить таким образом полный разгром гитлеровских войск в 1942 году.

Но для осуществления этой задачи необходимо, чтобы наши войска научились взламывать оборонительную линию противника, научились организовывать прорыв обороны противника на всю ее глубину и тем открыли дорогу для продвижения нашей пехоты, наших танков, нашей кавалерии. У немцев имеется не одна оборонительная линия — они строят и будут иметь скоро вторую и третью оборонительные линии. Если наши войска не научатся быстро и основательно взламывать и прорывать оборонительную линию противника, наше продвижение вперед станет невозможным.

Можно ли сказать, что наши войска уже научились взламывать и прорывать оборонительную линию противника?

К сожалению, нельзя сказать этого с полным основанием. Во всяком случае, далеко еще не все наши армии научились прорывать оборонительную линию противника.

Что требуется для того, чтобы обеспечить прорыв оборонительной линии противника на всю ее глубину?

Для этого требуется по крайней мере два условия: во-первых, нужно заменить в практике наших армий и фронтов действия отдельными дивизиями, расположенными цепочкой, действиями ударных групп, сосредоточенных в одном направлении, и, во-вторых, необходимо заменить так называемую артиллерийскую подготовку артиллерийским наступлением.

1) Действия ударными группами. Большинство наших армий, к сожалению, еще не научилось взламывать и прорывать при нашем наступлении оборонительную линию противника. Наши войска наступают обычно отдельными дивизиями или бригадами, расположенными по фронту в виде цепочки. Понятно, что такая организация наступления не может дать эффекта, так как не дает нам перевеса сил на каком-либо участке. Такое наступление обречено на провал. Наступление может дать должный эффект лишь в том случае, если мы создадим на одном из участков фронта большой перевес сил над силами противника. А для этого необходимо, чтобы в каждой армии, ставящей себе задачу прорыва обороны противника, была создана ударная группа в виде трех или четырех дивизий, сосредоточенных для удара на определенном участке фронта. В этом первейшая задача командования армии, ибо только таким образом можно обеспечить решительный перевес сил и успех прорыва обороны противника на определенном участке.

То же самое нужно сказать о задачах командования фронта при организации прорыва и наступления, при этом понятно, что ударная группа фронта должна состоять не из нескольких дивизий, а из нескольких армий, ибо прорыв в пределах фронта является более мощной и широкой операцией, требующей гораздо больше сил, чем наступление в пределах армии.

2) Организация артиллерийского наступления. В деле прорыва обороны противника и организации наступления против противника артиллерия имеет решающее значение. Без серьезной и длительной помощи артиллерии, сосредоточенной на одном каком-либо участке, прорыв обороны противника и организация наступления невозможны.

У нас нередко бросают пехоту в наступление против оборонительной линии противника без артиллерии, без какой-либо поддержки со стороны артиллерии, а потом жалуются, что пехота не идет против обороняющегося и окопавшегося противника. Понятно, что такое «наступление» не может дать желаемого эффекта. Это не наступление, а преступление — преступление против Родины, против войск, вынужденных нести бессмысленные жертвы.

В чем должна состоять артиллерийская поддержка пехоты при наступлении?

Под артиллерийской поддержкой пехоты у нас обычно понимают артиллерийскую подготовку перед наступлением. Обычно артиллерия ведет огонь перед наступлением пехоты полчаса, час, иногда два часа и больше, а потом артиллерия перестает действовать, предоставляя пехоте наступать, несмотря на то что оборона противника еще не разрушена на всю ее глубину, а артиллерийские точки и пулеметные гнезда противника еще не подавлены. Это называется артиллерийской подготовкой. Не трудно понять, что такая артиллерийская поддержка недостаточна, а наступление при такой недостаточной поддержке не может дать желаемого эффекта. Этим, собственно, и объясняется, что наши наступательные операции против обороны противника довольно часто выдыхаются, несмотря на наличие артиллерийской подготовки, причем для того, чтобы наступление сделать эффективным, приходится несколько раз повторять так называемую артиллерийскую подготовку.

Из этого следует, что так называемая артиллерийская подготовка как средство артиллерийской поддержки наступления пехоты уже не отвечает требованиям войны, отжила свой век и должна быть отброшена.

Чтобы артиллерийскую поддержку сделать действенной, а наступление пехоты эффективным, нужно от практики артиллерийской подготовки перейти к практике артиллерийского наступления.

Что это означает?

Это означает, во-первых, что артиллерия не может ограничиваться разовыми действиями в течение часа или двух часов перед наступлением, а должна наступать вместе с пехотой, должна вести огонь при небольших перерывах за все время наступления, пока не будет взломана оборонительная линия противника на всю ее глубину.

Это означает, во-вторых, что пехота должна наступать не после прекращения артиллерийского огня, как это имеет место при так называемой артиллерийской подготовке, а вместе с наступлением артиллерии, под гром артиллерийского огня, под звуки артиллерийской «музыки».

Это означает, в-третьих, что артиллерия должна действовать не вразброс, а сосредоточенно, и она должна быть сосредоточена не в любом месте фронта, а в районе действия ударной группы армии, фронта, и только в этом районе, ибо без этого условия немислимо артиллерийское наступление.

Любая наша армия, как бы она ни была бедна артиллерией, могла бы сосредоточить в районе действия своей ударной группы 60–80 орудий, обратив на это дело армейский артиллерийский полк и взяв у своих дивизий, скажем, по две батареи дивизионной артиллерии и десятка два-три 120-мм минометов. Сформированная таким образом группа артиллерии была бы вполне достаточна для того, чтобы взломать оборону противника и оказать таким образом неоценимую артиллерийскую поддержку ударной группе армии. Если этого не делают наши армии, то это происходит потому, что они недооценивают великое значение массированного артиллерийского огня для наступления пехоты.

Любой наш фронт, как бы он ни был беден артиллерией, точно так же мог бы сосредоточить в районе действия ударной группы фронта 150–200 орудий, обратив на это дело свой фронтовой артиллерийский резерв и взяв у ряда своих армий их армейские артиллерийские полки и хотя бы одну треть их дивизионной артиллерии. Сформированная таким образом группа артиллерии была бы вполне достаточной для того, чтобы взломать оборону противника в районе [наступления ударной группы] фронта. Если этого не делают наши фронты, то это происходит потому, что они недооценивают великое значение массированного артиллерийского огня для наступления пехоты.

Выводы.

- 1) Противник перешел на оборону и строит оборонительные укрепления линии с целью задержать продвижение Красной Армии.
- 2) Красная Армия не может дать врагу передышки — она должна наступать и гнать врага на запад.
- 3) Чтобы успешно наступать, мы должны взламывать и прорывать оборону противника.
- 4) Чтобы взламывать и рвать оборону противника, надо нам научиться действовать ударными группами в [полосе наступления] армии, фронта.
- 5) Чтобы ударные группы имели успех, они должны иметь серьезную артиллерийскую поддержку на все время прорыва обороны противника на всю ее глубину.
- 6) Чтобы обеспечить пехоте такую артиллерийскую поддержку, нужно перейти от практики артиллерийской подготовки к практике артиллерийского наступления.
- 7) Чтобы артиллерийское наступление стало эффективным, командующие армиями и фронтами должны сосредоточить основную массу артиллерии в районе действия их ударных групп.
- 8) Только соединенные действия ударной группы пехоты и массовой артиллерии могут обеспечить успех наступления.

Ставка Верховного Главнокомандования

*И. СТАЛИН
А. ВАСИЛЕВСКИЙ*

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 103. Л. 75–81. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 33–35.

№ 11

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КАЛИНИНСКОГО ФРОНТА О МЕРАХ ПО ОКРУЖЕНИЮ ДЕМЯНСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

№ 170040

24 января 1942 г.

Ставкой Верховного Главнокомандования утвержден план командующего Северо-Западным фронтом по разгрому демьянской группировки противника, по которому 1-й гв. [стрелковый] корпус с 26.01 начинает движение из района Старый Двор, Добрости в район Рамушево, Васильевщина, откуда наносит удар по обоим берегам р. Пола в направлении Висючего Бора.

Одновременно 241 и 245 сд 34-й армии из района Ватолино будут продолжать наступление в направлении на Демянск.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает Вам во взаимодействии с 1-м гв. [стрелковым] корпусом для окружения демьянской группировки противника силами одной сд и двух-трех стрелковых бригад 3-й [ударной] армии нанести удар из района Шавлово, Липье, Кирилково в направлении на Тоболку навстречу 1-му гв. [стрелковому] корпусу; вместе с тем потребовать от 3-й армии занять и удерживать район Шубине.

Ставка Верховного Главнокомандования

*И. СТАЛИН
Б. ШАПОШНИКОВ*

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 131. Л. 12. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 58.

№ 12

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ФРОНТА О ПРЕДСТАВЛЕНИИ СООБРАЖЕНИЙ ПО ОПЕРАТИВНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ВОЙСК ФРОНТА И МНРА В СЛУЧАЕ ВНЕЗАПНОГО НАПАДЕНИЯ ЯПОНИИ

№ 170042

24 января 1942 г.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала к 28 января 1942 г. представить шифром Ваши соображения по оперативному использованию войск Забайкальского фронта и МНРА на случай внезапного выступления Японии против СССР.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования
Начальник Генерального штаба **Б. ШАПОШНИКОВ**

ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 72. Л. 375. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.

Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 59.

№ 13

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ О РАЗГРОМЕ РЖЕВСКО-ВЯЗЕМСКО-ЮХНОВСКОЙ И БОЛХОВСКО-ЖИЗДРО-БРЯНСКОЙ ГРУППИРОВОК ПРОТИВНИКА

№ 01542

16 февраля 1942 г.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Войскам Западного фронта при содействии 39, 29, 22, 30 и 31-й армий, 11-го кавалерийского корпуса Калининского фронта разгромить и уничтожить ржевско-вяземско-юхновскую группировку противника и к 5 марта выйти [на рубеж] Оленино, Олещкое, Булашево и далее по р. Днепр через Благовещенское до г. Доргобуж, (иск.) Усвятъе, Ельня и далее по р. Десна до Снопоти.

2. К тому же 5 марта 1942 г. войскам Западного фронта разгромить болховско-жиздро-брянскую группировку противника и, уничтожив ее, занять Брянск и закрепиться на нашем старом оборонительном рубеже с готовыми противотанковыми рвами по р. Десна от Снопоти до Ядрово и далее по линии на Высокое, Красное, Сосновка.

3. Распоряжением замнаркома обороны т. Щаденко в течение периода времени от 16 до 25 февраля подать на Западный фронт, кроме занаряженных, находящихся в пути, 60 тыс. обученного пополнения в пункты по указанию главкома Западного направления.

4. Распоряжением начальника ГАБТУ в течение времени от 16 до 25 февраля подать на Западный фронт 40 танков КВ, 80 танков Т-34 и 80 танков Т-60 в пункты по указанию главкома Западного направления.

5. Командующему ВВС Красной Армии в двухдневный срок передать Западному фронту 20 самолетов Ил-2 и 20 самолетов Як-1 без экипажей. Экипажи для всех указанных самолетов выслать распоряжением главкома Западного направления.

6. Командующему воздушно-десантными войсками с 17 февраля передать в распоряжение главкома Западного направления для Юхновской операции 9-ю и 214-ю авиадесантные бригады, зам. командующего ВВС т. Новикову и замнаркома обороны т. Громадину обеспечить выброску десанта по указаниям главкома Западного направления.

7. Для проведения операции по разгрому болховско-жиздро-брянской группировки противника в распоряжение главкома Западного направления передать 5-й гв. стрелковый корпус, 97, 116 и 149-ю стрелковые дивизии по прибытии их в пункты разгрузки не позднее 25 февраля.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН
Б. ШАПОШНИКОВ

ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 95. Л. 27–28. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.

Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 98–99.

№ 14

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ВОЛХОВСКОГО ФРОНТА НА ОТРАЖЕНИЕ КОНТРАТАК ПРОТИВНИКА В РАЙОНЕ МЯСНОГО БОРА

№ 170156

17 марта 1942 г.

Противник контратаками со стороны Спасской Полисти на Мостки и от Любцов и Земтицы на Мясной Бор пытается отрезать 2-ю ударную армию от ее коммуникаций.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Всемерно развивая операцию 59-й армии по захвату Чудово и по разгрому чудовской группировки противника, одновременно усилиями левофланговых соединений 59-й армии совместно с 52-й армией не только не допустить перехвата противником коммуникаций 2-й ударной армии, но и полностью разгромить и уничтожить контратакующие части противника.

2. Для выполнения этой задачи Ставка Верховного Главнокомандования разрешает перебросить в район Мясного Бора 376-ю стр. дивизию из состава 4-й армии.

3. Личное руководство операцией по ликвидации контрнаступления противника со стороны Спасской Полисти и Любцы, Земтица командующему фронтом тов. Мерецкову взять на себя.

4. Немедленно по ликвидации контрнаступления противника предусмотреть силами 52-й армии операцию с задачей до наступления весенней распутицы овладеть Новгородом. Ваши соображения по этой операции представить в Ставку не позднее 20 марта.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН
Б. ШАПОШНИКОВ

ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 31. Л. 148–149. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.

Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 133.

№ 15

ДИРЕКТИВА ВОЕННОГО СОВЕТА ЗАПАДНОГО ФРОНТА ОБ УСТРАНЕНИИ ПРЕСТУПНО-ХАЛАТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СБЕРЕЖЕНИЮ ЖИЗНЕЙ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ

19 марта 1942 г.

Всем командирам, комиссарам дивизий и бригад

В Ставку Верховного Главного Командования и Военный Совет фронта поступают многочисленные письма от красноармейцев, командиров и политработников, свидетельствующие о преступно-халатном отношении командования всех степеней к сбережению жизней красноармейцев пехоты.

В письмах и рассказах приводятся сотни примеров, когда командиры частей и соединений губят сотни и тысячи людей при атаках на неуничтоженную оборону противника и неуничтоженные пулеметы, на подавленные опорные пункты, при плохо подготовленном наступлении.

Эти жалобы, безусловно, справедливы и отражают только часть существующего легкомысленного отношения к сбережению пополнения. <...>

Я требую:

1. Каждую ненормальную потерю людей в 24 часа тщательно расследовать и по результатам расследования немедленно принимать решение, донося в высший штаб. Командиров, преступно бросивших части на подавленную систему огня противника, привлекать к строжайшей ответственности и назначать на низшую должность.

2. Перед атакой пехоты система огня противника обязательно должна быть подавлена и нейтрализована, для чего каждый командир, организующий атаку, должен иметь тщательно разработанный план уничтожения противника огнем и атакой. Такой план обязательно должен утверждаться старшим начальником, что одновременно должно служить контролем для старшего командира.

3. К докладам о потерях прилагать личное объяснение по существу потерь, кто является виновником ненормальных потерь, какие меры приняты к виновным и чтобы не допустить их [потерь] в дальнейшем.

Командующий Западным фронтом генерал армии
Член Военного совета
ВРИО начальника штаба

ЖУКОВ
ХОХЛОВ
ГОЛУШКЕВИЧ

ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5879. Д. 174. Л. 390.

Опубл.: Мировые войны XX века: В 4-х кн.

Кн. 4. Вторая мировая война: Документы и материалы. М., 2002. С. 240–241.

№ 16

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВЕРМАХТА

№ 41

5 апреля 1942 г.

Итоги зимних боев в России и задачи вермахта на лето 1942 г.

Зимняя кампания в России приближается к концу. Благодаря выдающейся храбрости и готовности солдат Восточного фронта к самопожертвованию оборона наших позиций увенчалась большим успехом немецкого оружия.

Противник понес огромные потери в людях и технике. Стремясь использовать мнимый первоначальный успех, он расходовал этой зимой большую часть резервов из предназначенных для дальнейших операций.

Учитывая превосходство немецкого командования и немецких войск, мы должны снова овладеть инициативой и навязать свою волю противнику, как только это позволят условия погоды и местности.

Цель заключается в том, чтобы окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров.

Для этого будут использованы все войска, имеющиеся в распоряжении наших вооруженных сил и вооруженных сил союзников. При этом следует обеспечить при всех обстоятельствах охрану областей, оккупированных нами на западе и севере Европы, в особенности побережья.

I. ОБЩИЙ ЗАМЫСЕЛ

Общие первоначальные планы кампании на востоке остаются в силе: главная задача состоит в том, чтобы, сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ.

Эта задача может быть выполнена только путем расчленения ее на несколько этапов, так как необходимо учитывать обстановку, создавшуюся после окончания зимней кампании, наличие сил и средств, а также транспортные возможности.

Поэтому в первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет.

Окончательное окружение Ленинграда и захват Ингерманландии откладываются до тех пор, пока изменение обстановки в районе окружения или высвобождение других достаточных для этого сил не создадут соответствующих возможностей.

II. ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ

А. Первоочередной задачей сухопутных сил и авиации после окончания периода распутицы является создание условий для осуществления главной операции.

Для этого необходимы стабилизация и укрепление всего Восточного фронта и тыловых районов с задачей высвободить благодаря этому по возможности больше сил для главной операции, одновременно на остальных фронтах быть в состоянии небольшими силами отразить наступление противника. <...>

Б. Последующие задачи в рамках этих операций: очистить от противника в Крыму Керченский полуостров и овладеть Севастополем. Авиация, а вслед за тем и военно-морской флот должны, с целью создания условий для этих операций, блокировать порты Черного моря и Керченский пролив.

На юге противник, вклинившийся по обе стороны от Изюма, должен быть отрезан на р. Донец и уничтожен. <...>

В. Главная операция на Восточном фронте. Ее цель, как уже указывалось, — разбить и уничтожить русские войска, находящиеся в районе Воронежа, южнее его, а также западнее и севернее р. Дон. <...>

В связи с тем, что в настоящее время совершенно ясно выявилась нечувствительность русских к окружению оперативного характера, главное внимание (как это было в обоих сражениях в районе Вязьмы, Брянска) следует уделять отдельным прорывам с целью плотного окружения группировок противника.

Необходимо избегать того, чтобы в результате слишком позднего подхода войск, предназначенных для окружения, противник получил возможность избежать этого окружения. <...>

Началом всей этой операции должно послужить охватывающее наступление или прорыв из района южнее Орла в направлении на Воронеж. Из обеих группировок танковых и моторизованных войск, предназначенных для охватывающего маневра, северная должна быть сильнее южной. Цель этого прорыва — захват города Воронежа. В то время как часть пехотных дивизий будет иметь своей задачей немедленное оборудование мощного оборонительного рубежа от исходного района наступления (Орел) в направлении на Воронеж, танковые и моторизованные соединения должны будут продолжать наступление своим левым флангом от Воронежа вдоль р. Дон на юг для взаимодействия с войсками, осуществляющими прорыв примерно из района Харьков на восток. И здесь главная задача состоит не в том, чтобы заставить русских отодвинуть свой фронт, а в том, чтобы во взаимодействии с наносящими удар вниз по течению р. Дон моторизованными соединениями уничтожить силы русских.

Третье наступление в рамках этой операции необходимо организовать таким образом, чтобы силы, наносящие удар вниз по течению р. Дон, соединились в районе Сталинграда с теми силами, которые наступают из района Таганрога, Артемовска между нижним течением р. Дон и Ворошиловградом через р. Донец на восток. Эти силы должны затем соединиться с наступающей на Сталинград танковой армией. <...>

Союзные войска должны распределяться по нашим позициям с таким расчетом, чтобы на наиболее северных участках располагались венгры, затем итальянцы, а дальше всего на юго-восток — румыны.

Г. Для достижения цели операции необходимо обеспечить быстрое продвижение войск за р. Дон на юг, поскольку к этому вынуждает небольшая продолжительность благоприятного времени года. <...>

IV.

О планах подготовки трех видов вооруженных сил к намеченным операциям и о ходе ее проведения докладывать мне через ОКВ.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР

Опубл.: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. С. 320–324.

№ 17

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА О МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ ОПЕРАТИВНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОБОРОНЫ

№ 170353

3 мая 1942 г.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. В течение мая месяца выйти на рубежи:
на мурманском направлении — государственная граница от Губы М[ало-]Волоковой до оз. Чапр;
на кандалакшском направлении — озеро Куола-Ярви, Апа-Ярви, д. Вуо-ри-Ярви;
на кестеньгском направлении — восточный берег р. Софьянга.
2. На направлениях ухтинском и ребольском, а также на фронте 32 А упорной обороной удерживать занимаемые ныне позиции.
3. С выходом на указанные в пункте первом рубежи перейти к обороне, прочно закрепив их за собой и создав резервы как на каждом направлении, так и фронтовой резерв. Все рубежи оборудовать оборонительными сооружениями с применением инженерных средств.
4. При выполнении указанных в пункте первом задач иметь в виду, что никаких дополнительных сил и средств дано не будет, а поэтому необходимо не расплющить усилий, иметь достаточно сильные группировки лишь на решающих направлениях, соответственно эшелонируя их в глубину.

Ставка Верховного Главнокомандования

*И. СТАЛИН
Б. ШАПОШНИКОВ*

ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 31. Л. 178. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 191–192.

№ 18

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА, КОМАНДУЮЩИМ ВВС СЕВЕРНОГО ФЛОТА, ВОЙСКАМИ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА, ВВС КРАСНОЙ АРМИИ, ВВС 14-й АРМИИ, АВИАЦИЕЙ ДАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ, ВОЙСКАМИ ПВО ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ, НАЧАЛЬНИКУ ПВО МУРМАНСКА ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОВОДКИ КАРАВАНА СУДОВ В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ

№ 170405

21 мая 1942 г.

Для обеспечения проводки каравана судов в Баренцевом море в период с 22 по 29.05 Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

Первое. Систематически разрушать в период с 23 по 29.05 аэродромы Бардлуфосс, Стермоен, Тромсе, Гаммерфест и самолеты на них, для чего командующему АДД генерал-лейтенанту авиации Голованову выделить 36 ад в составе 20 самолетов Ил-4 и перебазировать их на аэродромы Ваенги, где дивизия поступит в распоряжение командующего ВВС Северного флота генерал-майора авиации Кузнецова.

Второе. Систематически разрушать в период с 23 по 29.05 аэродромы Киркенеса, Варде, Сейбы, Хониннговога, для чего использовать бомбардировочную авиацию Северного флота и Карельского фронта.

Для прикрытия бомбардировщиков использовать истребительную авиацию Северного флота, Карельского фронта и ПВО, базирующуюся в районе Мурманска.

Третье. Обеспечить подход судов в Кольский залив прикрытием истребителями Пе-3 Северного флота на 74 градусе северной широты и при подходе судов на расстояние 200 км до Мурманска — одномоторными истребителями, включая истребители ПВО Мурманска.

Четвертое. Командующему АДД генерал-лейтенанту Голованову и командующему ВВС КА Новикову закончить сосредоточение выделенной авиации для проведения указанной операции к исходу 22.05.[1942].

Пятое. Руководство и ответственность за все операции, проводимые согласно настоящему приказу, возлагаются на командующего ВВС Северного флота генерал-майора авиации Кузнецова, которому и подчиняется вся авиация, выделенная для проведения указанной операции.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН
А. ВАСИЛЕВСКИЙ

ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 32. Л. 96—98. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.

Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 212.

№ 19

ПРИКАЗ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЧИСЛЕННОГО СОСТАВА ФЛОТА В ЛАДОЖСКОМ ОЗЕРЕ ПОД ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ДЛЯ г. ЛЕНИНГРАДА

№ 00448

26 мая 1942 г.

В целях увеличения перевозки грузов для Ленинградского фронта и населения г. Ленинграда через Ладожское озеро Совет Народных Комиссаров Союза СССР № 747-385сс от 24 мая 1942 г. постановил:

1. Обязать Наркомлес СССР (тов. Салтыкова) в пятидневный срок передать Наркомречфлоту вместе с командами 15 мотокатеров с Северо-Двинского речного бассейна и 5 мотокатеров с Камского речного бассейна для отправки их на Ладожское озеро.

2. Обязать НКВД СССР (тов. Чернышева) в пятидневный срок передать Наркомречфлоту вместе с вольнонаемными командами 8 мотокатеров, принадлежащих Волгострою НКВД СССР, для отправки их на Ладожское озеро.

3. Обязать Наркомречфлот (тов. Шашкова):

а) передать КБФ со Средне-Волжского и Верхне-Волжского пароходств 20 катеров вместе с командами для использования их на Ладожском озере;

б) принять катера в соответствии со ст. ст. 1 и 2 настоящего постановления и обеспечить совместно с Наркомлесом СССР и НКВД СССР погрузку катеров на железнодорожные платформы в Котласе и Горьком, произвести разгрузку катеров на станции Гостинополье Кировской ж. д., а также приспособить эти катера для перевозки грузов, обратив особое внимание на исправность катеров и полное их обеспечение инвентарем и запасными частями;

в) передать КБФ все катера, полученные от Наркомлеса СССР и НКВД СССР вместе с командами, для использования их на Ладожском озере.

4. Обязать НКПС (тов. Хрулева) выделить по заявке Наркомречфлота необходимое количество железнодорожных платформ и обеспечить в счет нормы соответствующих наркоматов перевозку катеров на станцию Гостинополье Кировской ж. д. к 1 июля 1942 г.

Во исполнение постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР приказываю:

1) Командующему БВФ назначить представителя для наблюдения за приемкой и отгрузкой Наркомречфлотом катеров Наркомлеса: Двинослава № 33, 34, 36 и 63; Котлослава № 27, 30, 38, 39, 41, 43, 44, 45, 46 и 66; Севтрансплава № 22 вместе с командами.

2) Командующему ВВФ назначить представителей для наблюдения за приемкой и отгрузкой Наркомречфлотом катеров:

а) Наркомлеса — 5 единиц с Камского бассейна;

б) Волгостроя НКВД — 8 единиц, в том числе: «Ворошиловский стрелок», «Парашютист» и № 13, 14, 15, 16, 32 и 33;

в) Верхне-Волжского пароходства — 11 единиц, в том числе: «Дизель № 2», «Меркурий», «Володарец», «На страже», «Огонек», «Фабзайчик» и № 25, 29, 34, 47 и 65;

г) Средне-Волжского пароходства — 9 единиц, в том числе: «Норд-Ост», «Братск», «Соревнование», «Парторг», «В. Куйбышев» и № 1, 18, 39, 72.

3) Обязать представителей Беломорской и Волжской флотилий при приемке катеров:

а) обратить особое внимание на исправное состояние катеров, моторов, наличие инвентаря и запчастей.

В случае непригодности того или иного катера доносить названия других катеров на замену негодного;

б) не допускать следования с командами катеров (рулевые, мотористы) их членов семей, женщин и детей;

в) в случае негабаритности катеров по высоте предусмотреть съемку надстроек до габаритности.

4) Командующему Ладожской военной флотилией назначить представителя для наблюдения за разгрузкой катеров, за приспособлением их для перевозки грузов, а также за приемкой катеров.

Изыскать возможности обеспечения катеров навигационными принадлежностями.

5) Начальнику военных сообщений ВМФ капитану 1-го ранга тов. Кечеджи иметь наблюдение за своевременной подачей подвижного состава и за продвижением транспортов с катерами.

КУЗНЕЦОВ

ЦВМА. Ф. 79. Д. 39798. Л. 169–171. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21 (10). М., 1996. С. 141–142.

№ 20

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА ОБ УЛУЧШЕНИИ РУКОВОДСТВА ВОЙСКАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ИРАНЕ

№ 170434

3 июня 1942 г.

Несмотря на явно неудовлетворительное состояние ряда частей и соединений Закавказского фронта, невзирая на неоднократные указания Генерального штаба по поднятию боевой готовности войск, командование и штаб Закавказского фронта, по-видимому, не только не принимают должных мер к решительному искоренению всех недочетов в войсках, а и продолжают осуществлять бумажное руководство, зачастую сами оставаясь в неведении об истинном положении дел в войсках. Только этим можно объяснить полную бесконтрольность за действиями и отсутствие какой-либо заботы о войсках, находящихся в Иране. Известно ли командованию о том, что в 1-й кавалерийской дивизии около 1000 человек бойцов ходят босиком, что из-за необеспеченности фуражом конский состав, особенно в Ардебиле и Казвине, гибнет, а остающийся является непригодным для боевых целей.

Знает ли командование и штаб фронта условия размещения наших войск в Казвине, английских и польских солдат, которые незаконно живут на территории, занятой нашими войсками, имеют радиостанции, и никто не придает значения тому, что эвакуация поляков закончилась и пребывание английских и польских представителей не вызывается необходимостью, а, очевидно, преследует какие-то другие цели.

Ставка Верховного Главнокомандования, выражая свое недовольство состоянием войск Закавказского фронта, особенно в Иране, требует решительного улучшения руководства войсками, изжития нетерпимых фактов, подрывающих боевую способность войск, и приведения в кратчайший срок в полную боевую готовность всех войск фронта. О принятых мерах, и особенно в отношении 1-й кавалерийской дивизии, донесите через Генеральный штаб Ставке Верховного Главнокомандования.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования *А. ВАСИЛЕВСКИЙ*

ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 71. Л. 359. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 231.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК ВОЕННЫМ СОВЕТАМ ФРОНТОВ И АРМИЙ О ПРИЧИНАХ ПОРАЖЕНИЯ КРЫМСКОГО ФРОНТА В КЕРЧЕНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

№ 155452

4 июня 1942 г.

В период с 8 по 20 мая войска Крымского фронта вели неудачные бои с наступающим противником на Керченском полуострове и потеряли поражение.

К началу наступления противника Крымский фронт располагал шестнадцатью стрелковыми дивизиями, тремя стрелковыми бригадами, одной кавалерийской дивизией, четырьмя танковыми бригадами, девятью артиллерийскими полками усиления, 401 самолетом, в том числе 176 исправными истребителями и 225 исправными бомбардировщиками. Противник против указанных сил Крымского фронта имел семь пехотных дивизий, одну танковую дивизию, одну кавалерийскую бригаду, одну механизированную бригаду и до 400–500 самолетов.

Как видно, Крымский фронт имел большое превосходство над противником в пехоте и артиллерии и лишь несколько уступал противнику в авиации. Тем не менее наши войска на Крымском фронте потеряли поражение и в результате неудачных боев вынуждены были отойти за Керченский пролив.

Изучение хода всей Керченской операции вскрыло несостоятельность руководства войсками фронта со стороны командующего Крымским фронтом генерал-лейтенанта Козлова, члена Военного совета дивизионного комиссара Шаманина, начальника штаба генерал-майора Вечного и представителя Ставки Верховного Главнокомандования армейского комиссара 1 ранга Мехлиса.

I

Основная причина провала Керченской операции заключается в том, что командование фронта — Козлов, Шаманин, Вечный, представитель Ставки Мехлис, командующие армиями фронта, и особенно 44-й армией генерал-лейтенант Черняк и 47-й армией генерал-майор Колганов, обнаружили полное непонимание природы современной войны, что нашло свое выражение в следующих фактах.

1. Опыт современной войны, где танки и авиация играют большую роль, показывает, что исход боя и судьбу войск нельзя ставить в зависимость только лишь от полевых укреплений и линейно растянутых по переднему краю сил боевого порядка. Войска, растянутые в линию по переднему краю линии обороны, могут быть прорваны, как говорят об этом многочисленные факты. Поэтому главная задача состоит в том, чтобы иметь сильные вторые и третьи эшелоны, развернутые на подготовленных в глубине рубежах, армейские и фронтовые резервы, которые должны задержать прорвавшегося врага, а затем контрударом разгромить его. При этом расстановка вторых эшелонов и резервов должна всегда производиться с обязательным учетом характера местности. Например, открытая, ровная местность, как это имело место на Керченском полуострове, требует от всех командиров более глубокого построения своих боевых порядков, выделения сильных резервов в глубину, с размещением их на узлах дорог, в населенных пунктах, достаточно удаленных от передовых позиций, дабы иметь время для развертывания этих резервов и выдвижения их против прорвавшегося противника.

Вопреки этому опыту командование Крымского фронта растянуло свои дивизии в одну линию, не считаясь с открытым равнинным характером местности, вплотную пододвинуло всю пехоту и артиллерию к противнику и резервов в глубине не создало, причем на одну дивизию приходилось на фронте не более двух километров, — значит, фронт имел возможность создать вторые и третьи эшелоны. Вследствие этого, после прорыва противником линии фронта, командование оказалось не в силах противопоставить достаточные силы наступающему противнику. Приступив же с опозданием к организации контрудара по прорвавшемуся противнику, командование фронта не могло довести это дело до конца, ибо противник атаковал дивизии, разрозненно подходившие к полю боя с правого фланга своего фронта.

2. Опыт войны показывает далее, что организованное и твердое управление войсками в бою играет решающую роль и что потеря связи командования с войсками губительно отражается на исходе боевой операции. Штабы обязаны иметь хорошо оборудованные, замаскированные командные пункты, должны иметь заранее оборудованные запасные командные пункты с тем, чтобы периодически менять свое местонахождение; штабы должны держать в полной готовности все виды средств связи (радио, провод, самолет, авто, офицер связи),

дабы связь была бесперебойной и безотказной. Штабы должны, наконец, понять, что радио является наиболее надежным средством связи и что они обязаны всячески развивать и культивировать его в армии.

Вопреки этому опыту командование Крымского фронта в первые же часы наступления противника выпустило из рук управление войсками. Командование фронта и армий продолжительное время не меняли своих командных пунктов, вследствие чего противник, зная расположение этих пунктов, первым же налетом авиации разбомбил эти пункты, нарушил проводную связь на командных пунктах штаба фронта и армий и расстроил узлы связи, а радиосвязь по преступной халатности штаба фронта оказалась в загоне. К использованию других средств связи штабы армий оказались неподготовленными.

3. Опыт войны показывает, что успех боевой операции немыслим без четко организованного взаимодействия всех родов войск в бою. Особенно важное значение имеет организация взаимодействия в боевой работе наземных сил с авиацией.

Вопреки этому опыту командование Крымского фронта не организовало взаимодействия армий между собой и совершенно не обеспечило взаимодействия наземных сил с авиацией фронта. Командование Крымского фронта авиацией не руководило и допустило такое положение, когда наша авиация действовала распыленно и вне общего плана операции, ввиду чего она не дала массового контрудара против немецкой авиации, хотя она имела для этого все возможности.

4. Опыт войны показывает, что наряду с умением организовать наступательный бой командование должно уметь, когда этого требует обстановка, вывести свои силы из-под удара противника. При отводе войск решающим является умение командования правильно наметить маршруты движения, рубежи и сроки выхода на них войск, умение организовать прикрытие отводимых сил достаточно сильными арьергардами.

Вопреки этому опыту командование Крымского фронта не организовало отвод войск. Командование Крымского фронта не поняло того, что противник, нанося главный удар против левого фланга фронта, сознательно вел себя пассивно против правого нашего фланга, будучи прямо заинтересован в том, чтобы наши войска на этом фланге оставались на своих позициях, и рассчитывая нанести им удар с выходом своей ударной группировки на тылы наших войск, остававшихся в бездействии на правом фланге. Когда же на второй день после начала наступления противника, учитывая обстановку, сложившуюся на Крымском фронте, и видя беспомощность командования фронта, Ставка приказала планомерно отвести армии фронта на позиции Турецкого вала, командование фронта и тов. Мехлис своевременно не обеспечили выполнение приказа Ставки, начали отвод с опозданием на двое суток, причем отвод происходил неорганизованно и беспорядочно. Командование фронта не обеспечило выделение достаточных арьергардов, не установило этапов отхода, не наметило промежуточных рубежей отвода и не прикрыло подхода войск к Турецкому валу заблаговременной выброской на этот рубеж передовых частей.

II

Вторая причина неудач наших войск на Керченском полуострове заключается в бюрократическом и бумажном методе руководства войсками со стороны командования фронта и тов. Мехлиса.

Тт. Козлов и Мехлис считали, что главная их задача состоит в отдаче приказа и что изданием приказа заканчивается их обязанность по руководству войсками. Они не поняли того, что издание приказа является только началом работы и что главная задача командования состоит в обеспечении выполнения приказа, в доведении приказа до войск, в организации помощи войскам по выполнению приказа командования.

Как показал разбор хода операции, командование фронта отдавало свои приказы без учета обстановки на фронте, не зная истинного положения войск. Командование фронта не обеспечило даже доставки своих приказов в армии, как это имело место с приказом для 51-й армии о прикрытии ею отвода всех сил фронта за Турецкий вал, — приказа, который не был доставлен командарму. В критические дни операции командование Крымского фронта и тов. Мехлис, вместо личного общения с командующими армиями и вместо личного воздействия на ход операции, проводили время на многочасовых бесплодных заседаниях Военного совета.

III

Третья причина неудач на Керченском полуострове заключается в недисциплинированности тт. Козлова и Мехлиса. Как уже отмечалось выше, тт. Козлов и Мехлис нарушили указание Ставки и не обеспечили его выполнения, не обеспечили своевременный отвод войск за Турецкий вал. Опоздание на два дня с отводом войск явилось губительным для исхода всей операции.

Учитывая, что тт. Мехлис, Козлов, Шаманин, Вечный, Черняк, Колганов, Николаенко (начальник авиации фронта) показали свою несостоятельность в руководстве войсками и являются прямыми виновниками неудачного исхода Керченской операции, Ставка Верховного Главнокомандования решила:

1. Снять армейского комиссара 1-го ранга т. Мехлиса с постов заместителя Народного комиссара обороны и начальника [Главного] политического управления Красной Армии и снизить его в звании до корпусного комиссара.

2. Снять генерал-лейтенанта т. Козлова с поста командующего фронтом, снизить его в звании до генерал-майора и проверить его на другой, менее сложной военной работе.

3. Снять дивизионного комиссара т. Шаманина с поста члена Военного совета фронта, снизить его в звании до бригадного комиссара и проверить его на другой, менее сложной военной работе.

4. Снять генерал-майора т. Вечного с должности начальника штаба фронта и направить его в распоряжение начальника Генерального штаба для назначения на менее ответственную работу.

5. Снять генерал-лейтенанта т. Черняка с поста командующего армией, снизить его в звании до полковника и проверить на другой, менее сложной военной работе.

6. Снять генерал-майора т. Колганова с поста командующего армией, снизить его в звании до полковника и проверить на другой, менее сложной военной работе.

7. Снять генерал-майора авиации т. Николаенко с поста командующего ВВС фронта, снизить его в звании до полковника авиации и проверить на другой, менее сложной военной работе.

Ставка считает необходимым, чтобы командующие и военные советы всех фронтов и армий извлекли уроки из этих ошибок и недостатков в руководстве командования бывшего Крымского фронта.

Задача заключается в том, чтобы наш командный состав по-настоящему усвоил природу современной войны, понял необходимость глубокого эшелонирования войск и выделения резервов, понял значение организации взаимодействия всех родов войск, и особенно взаимодействия наземных сил с авиацией.

Задача заключается в том, чтобы наш командный состав решительно покончил с порочными методами бюрократическо-бумажного руководства и управления войсками, не ограничивался отдачей приказов, а бывал почаще в войсках, в армиях, дивизиях и помогал своим подчиненным в деле выполнения приказов командования.

Задача заключается в том, чтобы наш командный состав, комиссары и политработники до конца выкорчевали элементы недисциплинированности в среде больших и малых командиров.

Ставка Верховного Главнокомандования

*И. СТАЛИН
А. ВАСИЛЕВСКИЙ*

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 107. Л. 177–184. Подлинник.

*Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.
Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г.
Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 236–239.*

№ 22

ПРИКАЗ НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СССР О ФОРМИРОВАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНЫХ ШТАБОВ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

№ 00125

16 июня 1942 г.

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 30 мая 1942 г. № ГОКО-1837сс к 25 июня 1942 г. сформировать:

1. Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования по штату № 01/277, возложив формирование Центрального штаба на начальника штаба тов. Пономаренко П. К.*

* Пономаренко П. К. (1902–1984) — один из организаторов и руководителей партизанского движения, генерал-лейтенант (1943). В 1938–1947 гг. 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. С июня 1941 г. член военных советов армии и ряда фронтов. В 1942–1944 гг. начальник Центрального штаба партизанского движения.

2. Украинский, Брянский, Калининский, Западный, Ленинградский и Карело-Финский штабы партизанского движения по штатам 02/301–301-Б.

3. Оперативные группы Штаба партизанского движения при военных советах армий по штату № 02/302. Перечень армий, при которых создаются оперативные группы, установить Центральному штабу партизанского движения.

4. Центральную школу организаторов партизанских отрядов Штаба партизанского движения по штату № 017/219 с дислокацией в г. Москва.

5. Центральную специальную радишколу по штату № 014/51 с дислокацией в г. Москва.

6. Подвижные радиоузлы при Центральном штабе партизанского движения и при Украинском, Брянском, Калининском, Западном, Ленинградском и Карело-Финском штабах партизанского движения — по штату № 014/60.

Оперативно-учебный центр, содержащийся по штату № 017/201, изъять из подчинения военного совета Западного фронта и передать в подчинение Центрального штаба партизанского движения.

Формирование фронтовых штабов партизанского движения, оперативных групп при военных советах армий, подвижных радиоузлов возложить на военные советы соответствующих фронтов.

Начальнику Главного управления кадров НКО обеспечить формирование необходимыми кадрами начальствующего состава.

Обеспечение формирований всеми видами имущества и транспорта вести распоряжением начальников главных управлений НКО СССР.

Заместитель Наркома обороны СССР армейский комиссар 1 ранга

Е. ШАДЕНКО

ЦАМО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 67. Л. 416–417.

Опубл.: Мировые войны XX века: В 4-х кн.

Кн. 4. Вторая мировая война: Документы и материалы. М., 2002. С. 246–247.

№ 23

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК ВОЕННОМУ СОВЕТУ БРЯНСКОГО ФРОНТА ОБ ЭВАКУАЦИИ ИЗ ОСТАВЛЯЕМЫХ ВОЙСКАМИ РАЙОНОВ И ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЫ

№ 170476

3 июля 1942 г.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Эвакуировать из покидаемых районов население, железнодорожное имущество и составы, сельхозмашины, скот, а все взрослое мужское население, способное носить оружие, использовать для пополнения частей, передав его в запасные части фронта и армий.

2. Всю прифронтовую полосу по всему Брянскому фронту глубиной в 30 км также эвакуировать, а взрослое мужское население использовать для пополнения частей.

3. По районам, покидаемым нами, разбросать большое количество противотанковых и противопехотных мин, мосты взорвать и тем задержать продвижение противника.

Ставка Верховного Главнокомандования

*И. СТАЛИН
А. ВАСИЛЕВСКИЙ*

ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 12. Л. 257. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.

Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 285.

№ 24

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФРОНТА ОБ ОТПРАВКЕ СТРЕЛКОВЫХ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ В РЕЗЕРВ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ

№ 994101

8 июля 1942 г.

Ставка Верховного Главного командования приказывает:

1. Отправить из состава войск Дальневосточного фронта в резерв Верховного Главного командования следующие стрелковые соединения:

205-ю стр. дивизию — из Хабаровска; 96-ю стр. дивизию — из Куйбышевки, Завитой; 204-ю стр. дивизию — из Черемхово (Благовещенского); 422-ю стр. дивизию — из Розенгартовки; 87-ю стр. дивизию — из Спасска; 208-ю стр. дивизию — из Славянки; 126-ю стр. дивизию — из Раздольного, Пуциловки; 98-ю стр. дивизию — из Хороля; 250-ю стр. бригаду — из Биробиджана; 248-ю стр. бригаду — из Закандворовки, Приморья; 253-ю стр. бригаду — из Шкотово.

2. Отpravку соединений начать 10.07.1942 г. и закончить 19.07.1942 г.

3. Стрелковые дивизии и бригады отправить полностью укомплектованными по штатам и табелям личным составом, лошадьми, оружием, транспортом и имуществом, не допуская никаких изъятий из состава отправляемых соединений.

4. На путь следования дивизии и бригады обеспечить: боеприпасами — 1 боевым комплектом, горючим — 1–2 заправками, путевым запасом продфрaжa — на 15 суток, выгрузочным запасом — на 5 суток.

5. Под личную ответственность Военного совета фронта принять все меры по обеспечению скрытности перевозок и сохранению военной тайны как в районах погрузки, так и в пути следования.

Получение подтвердить. [Об] исполнении донести.

Ставка Верховного Главного командования

*И. СТАЛИН
А. ВАСИЛЕВСКИЙ*

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 120. Подлинник.

*Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.
Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г.
Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 294.*

№ 25

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА И СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА О НАПРАВЛЕНИИ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ НА СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ

№ 1035064

13 июля 1942 г.

Копия: начальнику Главного управления формирования и укомплектования войск

Ставка Верховного Главного командования приказала:

1. Отправить [в] распоряжение командующего Сталинградским фронтом находящиеся [в] вашем оперативном подчинении Орджоникидзевское и Житомирское пехотные училища и Краснодарское пулеметно-минометное училище.

2. Отpravку училищ произвести по железной дороге немедленно. Станции погрузки:

а) 2-го Орджоникидзевского пехотного училища — ст. Ремонтная;

б) Житомирского пехотного училища — ст. Хутуны, Зимовники;

в) Краснодарского пулеметно-минометного училища — ст. Трубецкая.

Выгрузка для всех училищ — Сталинград. Темп перевозки — максимальный.

3. Училища отправить полностью, [с] имеющимся личным составом, оружием, транспортом и прочим имуществом, не допуская никаких изъятий перед отправкой. Дообеспечение училищ — распоряжением командующего Северо-Кавказским военным округом в соответствии с указаниями заместителя НКО тов. Щаденко.

4. Отправляемых обеспечить: 1,5 боекомплектами боеприпасов, 2 заправками горючего и подовольствием [на] путь следования 3 суток и 5-суточным выгрузочным запасом.

5. Прикрытие районов погрузки — распоряжением командующего Северо-Кавказским фронтом, района выгрузки — распоряжением командующего Сталинградским фронтом.

Ставка Верховного Главнокомандования обращает внимание на срочность отправки училищ.

6. Получение подтвердить. Исполнение донести.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования

Начальник Генерального штаба *А. ВАСИЛЕВСКИЙ*

ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 72. Л. 23. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.

Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г.

Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 307.

№ 26

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ КАЛИНИНСКОГО И ЗАПАДНОГО ФРОНТОВ О ПРОВЕДЕНИИ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ В РАЙОНЕ РЖЕВА

№ 170514

16 июля 1942 г.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает в период с 28 июля по 5 августа 1942 г. общими усилиями левого крыла Калининского фронта и правого крыла Западного фронта провести операцию с задачей очистить от противника территорию к северу от р. Волга в районе Ржев, Зубцов и территорию к востоку от р. Вазуза в районе Зубцов, Карамзино, Погорелое Городище, овладеть городами Ржев и Зубцов, выйти и прочно закрепиться на реках Волга и Вазуза, обеспечив за собой тет-де-поны в районе Ржева и Зубцова, для чего:

1. Калининскому фронту создать основную группировку в составе 30-й армии силою не менее одиннадцати стр. дивизий, трех стр. бригад, восьми танковых бригад, десяти арт. полков РГК и нанести удар с фронта Ново-Семеновское, Плотниково в общем направлении Полунино, Ржев с задачей прорвать фронт обороны и, обеспечивая себя справа наступлением трех стр. дивизий и слева не менее двух стр. дивизий, главными силами овладеть городом Ржев, переправами через р. Волга и железнодорожным узлом.

Дальнейшей задачей для этой группировки иметь удар в восточном направлении с целью совместно с 29-й армией окончательно очистить от противника северный берег р. Волга.

Вспомогательный удар фронту нанести левым флангом 29-й армии силою не менее трех стр. дивизий, одной танковой бригады и трех арт. полков РГК вдоль северного берега р. Волга в общем направлении на Зубцов.

Готовность к операции — 28 июля.

2. Западному фронту, приняв от Калининского фронта в оперативное подчинение 31-ю армию в составе трех стр. дивизий, двух арт. полков РГК и двух танковых бригад со всеми армейскими учреждениями, частями и транспортом, силами 31-й и 20-й армий в общем составе не менее четырнадцати стр. дивизий, четырех стр. бригад, десяти танковых бригад и двадцати арт. полков РГК, нанести удар с фронта Алешево, Василевское в общем направлении на Зубцов.

Ближайшая задача фронта прорвать оборону противника и, обеспечивая себя с юга, выйти на р. Вазуза и прочно закрепиться. Готовность к операции — 31 июля.

3. Для усиления указанных фронтов начальнику Генерального штаба к 26 июля 1942 г. перебросить и передать:

а) для Калининского фронта пять стр. дивизий, шесть танковых бригад, два арт. полка РГК (152 мм), четыре арт. полка УСВ и 10 дивизионов М-30;

б) для Западного фронта одну стр. дивизию, шесть танковых бригад, 16 дивизионов М-30 и 2-й кав. корпус.

4. Командующему ВВС КА тов. Новикову совместно с начальником Генерального штаба не позднее 19 июля представить план использования и боевых действий авиации в указанной операции с привлечением к ней не менее 1100 самолетов, из них 600 истребителей — за счет авиации Калининского и Западного фронтов и авиации Ставки Верховного Главнокомандования.

Ставка Верховного Главнокомандования

*И. СТАЛИН
А. ВАСИЛЕВСКИЙ*

ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 41. Л. 207—209. Подлинник.

*Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.
Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г.
Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 311.*

№ 27

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ

№ 227

28 июля 1942 г.

Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге, у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должны понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства — это не пустыня, а люди — рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, — это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие

разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо если не прекратим отступление, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев — это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот призыв — значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель — покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступить и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

Народный комиссар обороны

И. СТАЛИН

РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 122–128.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.

Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. 1942 г. Т. 13 (2-2). М., 1997. С. 275–276.

№ 28

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА О СОЗДАНИИ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

№ 170542

31 июля 1942 г.

Отход без приказа частей 192-й и 184-й стр. дивизий 62-й армии 30 июля с оборонительных позиций в районе Майоровского в район Верхне-Голубой говорит о неустойчивости молодых дивизий 62-й и 64-й армий, а также и о том, что приказ НКО за № 227 до войск фронта не доведен.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Немедленно донести Ставке, какие меры в соответствии с приказом НКО за № 227 предприняты Военным советом фронта и военными советами армий по отношению к виновникам отхода, к паникерам и трусам как в указанных дивизиях, так и в частях 21-й армии, оставивших без приказа Клетскую.

2. В двухдневный срок сформировать за счет лучшего состава прибывших во фронт дальневосточных дивизий заградительные отряды до 200 человек в каждом, которые поставить в непосредственном тылу, и прежде всего за дивизиями 62-й и 64-й армий. Заградительные отряды подчинить военным советам армий через их особые отделы. Во главе заградительных отрядов поставить наиболее опытных в боевом отношении особистов.

3. Об исполнении донести не позднее 3 августа 1942 г.

Ставка Верховного Главнокомандования

**И. СТАЛИН
А. ВАСИЛЕВСКИЙ**

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 137–138. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.

Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 337.

№ 29

ДОКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СТАВКИ И КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПЛАНА ОПЕРАЦИИ В РАЙОНЕ РЖЕВА

№ 105

6 августа 1942 г.

Разобрав с Коневым обстановку на Калининском фронте, принял решение:

1. Наступательные действия на фронте 29-й армии в районе Карлово, Батюково прекратить. Из этой группировки перебросить три артполка и две сд на направление главного удара.

2. В связи с большим количеством соединений, действующих в составе 30-й армии, участок ее фронта от Кулаково до Ильино передать 39-й армии.

На 30-ю армию возложить только организацию и проведение операции по захвату гор. Ржев.

3. Операция по ликвидации противника в районе Ржева и захвату последнего будет проведена следующим образом:

30-я армия главный удар наносит на своем левом фланге, охватывая Ржев с северо-востока, южнее жел. дороги. Для обеспечения себя с востока армия разворачивает часть сил на восток и юго-восток с ближайшей задачей овладеть районом Находов, Гяденово и далее вдоль жел. дороги. Вспомогательный удар 30-я армия наносит на Добрую и далее на Ржев.

31-я армия Западного фронта после овладения районом Зубцова силами не менее 2–3 сд, трех тбр с артполками усиления наносит удар в северо-западном направлении вдоль шоссе Зубцов — Ржев. Остальные силы 31-й армии наступают южнее, с выходом на желдорогу Ржев — Сычевка, после захвата которой частью сил наносят удар с юго-запада, с выходом в район Ржев, Хорошево, Абрамково.

4. На время атаки привлекается авиация обоих фронтов и авиация Голованова.

5. В целях достижения одновременности удара 30-й и 31-й армий начало наступления готовится на 8 августа.

6. Группировка противника, действующая севернее Зубцова и против 29-й армии, будет уничтожена только после захвата Ржева.

7. Для обеспечения удара со стороны Зубцова 31-й армии будет поставлена задача захватить и удержать плацдарм севернее Волги в районе Зубцова.

8. На проведение операции 30-й армии требуется отпустить из ресурсов Ставки дополнительно 2 боекомплекта снарядов. Потребность в снарядах для ПА и орудий ПТО можно ограничить 1 1/2 бк. Снаряды М-30 у т. Конева имеются.

Прошу Вашего разрешения.

*КОЖУВ
БУЛГАНИН*

ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 218. Л. 101–102. Подлинник.

*Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.
Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г.
Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 538–539.*

№ 30

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ФРОНТОВ
И ВОЕННЫХ ОКРУГОВ, АРМИЯМИ, ЗАМЕСТИТЕЛЯМ НАРОДНОГО
КОМИССАРА ОБОРОНЫ, НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВОЕННО-МОРСКОГО
ФЛОТА, НАЧАЛЬНИКАМ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНИЙ НКО
О НАЗНАЧЕНИИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ Г. К. ЖУКОВА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО**

№ 170589

26 августа 1942 г.

Ставка Верховного Главнокомандования доводит до сведения фронтов и армий, что постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР генерал армии Жуков Г. К. назначен заместителем Верховного Главнокомандующего РККА и Военно-Морского флота с освобождением его от должности командующего войсками Западного фронта.

Ставка Верховного Главнокомандования

*И. СТАЛИН
А. ВАСИЛЕВСКИЙ*

ЦАМО. Ф 148а. Оп. 3763. Д. 124. Л. 248. Подлинник.

*Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.
Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г.
Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 374.*

№ 31

**ИЗ ДОКЛАДА КОМАНДУЮЩЕГО СЕВЕРНОЙ ГРУППОЙ ВОЙСК
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ, КОМАНДУЮЩЕМУ
ЗАКАВКАЗСКИМ ФРОНТОМ И. В. ТЮЛЕНЕВУ**

№ 0016

3 сентября 1942 г.

Совершенно секретно

Экз. № 4

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ

Товарищу СТАЛИНУ

ЧЛЕНУ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

Товарищу БЕРИЯ

КОМАНДУЮЩЕМУ ЗАКАВКАЗСКИМ ФРОНТОМ

Товарищу ТЮЛЕНЕВУ

ДОКЛАД

о состоянии войск Северной группы Закавказского фронта

1. Противник перед фронтом Северной группы сосредоточил части: 370, 111 и предположительно 430 пд, 3, 23, 13 тд, 2 гсд румын и на подходе 1 гсд румын, имея основную группировку районе Мекенская, Наурская, второстепенную группировку [на] участках Ишерская, Моадов.

Противник продолжает распространение танковых сил вдоль ж. д. линии [в] направлении Гудермес.

Основной удар враг направит на Грозный для дальнейшего развития успеха на Махач-Кала; второстепенный удар на Орджоникидзе и далее по Военно-Грузинской дороге, одновременно сковывая левое крыло Северной группы частями гск румын.

2. Войска Северной группы отбивают попытки врага форсировать р. Терек, ускоренно возводят оборону по р. Терек, продолжают совершенствовать оборонительные сооружения обвод[ов] Дербент, Махач-Кала, Гудермес, Грозный и Орджоникидзе, используя строительные материалы и металлолом по территориальности. Цемент для дотов и колпаков доставлен из Ереван[а] и Баку.

Части 9 и 37 А не дают противнику распространяться на юг и юго-восток с направления Баксан на Налчик, уничтожив (по показаниям пленных 2 румынской горной сд) до 60% этой дивизии, и районов Моздок, Прохладный.

Оставление Моздок небольшим гарнизоном частей 9 А было после того, когда противник, имея, видимо, план внезапно форсировать р. Терек на направлении Моздок, атаковал этот пункт свыше 70 танками и одним ПП.

В боях в р-не Моздок, Прохладный было выиграно время для сдерживания прорыва противника, раскрытия его группировки и уточнения замысла. Это время использовано для проведения перегруппировки войск Северной группы. Выделение больших сил для удержания Моздок, Прохладный считал нецелесообразным в связи с неподготовленностью тет-де-пона обороны этих пунктов, войска находились на марше в районы сосредоточения, а также не был готов основной рубеж обороны.

3. В целях укрепления обороны, создания необходимых резервов, проводится перегруппировка войск. Переброшена 30 сд [в] р-н Кизляр, которая совместно с 110 кд, группой бронепоездов, усиленным СБ обеспечивает бесперебойную работу ж. д. Астрахань — Кизляр и вывод скота [на] южн. берег р. Терек. Поставлен для обороны один полк 414 сд на участке левого фланга 44 А, выведена 417 сд [в] р-н Калаус, Маковкин, Эскин. СП 389 сд переброшен [из] р-на Ниж. Курп на правый фланг своей дивизии. За счет подходящих стрелковых бригад намечено усилить 44 А четырьмя стрелковыми бригадами, 9 А двумя бригадами, оставив две группы не менее четырех бригад и по одной стрелковой бригаде ввести 10 и ГСК*.

Продолжать сколачивать резервы армии и Сев. группы для наступательных действий [в] направлении Гудермес, Грозный, Червленая, Ищерская, Ассиновская, Орджоникидзевская, Вознесенская, Моздок, Средне-Ачалуки, Эльхотово, Майской, добиваясь взаимодействия стрелковых, артиллерийских, танковых, авиационных частей.

Наряду с усилением боевых порядков обороны войсковая агентура в полосе, непосредственно прилегающей к фронту группы, дает данные, характеризующее положение, перемещение противника, проверяемое нашей авиацией. Агентурные сведения соответствуют действительному положению. Поставлена задача продолжать сосредоточение войск противника [на] направлениях: Кизляр, Астрахань, Червленая, Моздок, Прохладный.

Подготовлена через Арутюнова и Восканова Орджоникидзевская дорога [чтобы] в течение трех дней выполнить задание по эвакуации госимущества и ценностей.

Для усиления и продолжения работы ж.д. участка Орджоникидзе — Грозный приступаем к строительству обхода узла от Слепцовская на Хасан-Юрт. <...>

6. Действиями авиации группы противник днем, ночью подвергается бомбардировке, неся большие потери. В среднем ежедневно делается 300—350 самолето-вылетов, уничтожается враг на марше, в районах сосредоточения, не допускается к переправам. В период с 20 по 27.8 действиями авиации и наземных войск противник имеет убитых, раненых солдат и офицеров 2182 чел., подбито 32 самолета, 749 автомашин, 168 танков.

7. В целях дальнейшего укрепления обороны, подготовки войск к контраступлению в состав группы необходимо включить не менее пяти ОТБ, трех-пяти горнострелковых бригад, 4-х полков ГМЧ, трех полков ПТО, укомплектовать автотранспортом, довести норму в каждой бригаде, дивизии комплект радиосредств*, обеспечить проволокой для усиления постоянных линий связи Грозный — Махачкала.

8. Дальнейшей задачей войск Северной группы считаю развитие и усовершенствование обороны по р. Терек, отсечных и промежуточных позиций в глубине обороны, всеми мерами не допуская переправы противника в направлении Грозный, Махачкала, Моздок, Орджоникидзе. Этой целью предусмотрено сколачивание выделенных резервов в ударную группу, которая имеет задачу в случае прорыва противника в направлении Тепловодный, Грозный уничтожить его ударом из района Катаяма, Первомайская в направлении Ищерская, Орджоникидзевская, уничтожить его ударом 10 ГВСК, 417, 389 сд, 563 ОТБ вдоль долины Алхан-Юрт, Калаус и резервами 9 А, 131 СВр, 52 ТБр из района Средне-Ачалуки, Вознесенская, Пседах [в] направлении Ищерская, в случае прорыва на направлении Моздок, Орджоникидзе уничтожить противника ударной группой в составе 57, 131 СБр, 52 ТБр, 417 сд в направлении Моздок.

* Так в документе.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУБЕЖЕЙ

Основной рубеж имеет противотанковые препятствия в виде эскарпа и рва по берегу р. Терек. Рубеж № 1, Орджоникидзевский и Грозненский обводы имеют противотанковые рвы не полностью. Остальные рубежи противотанковых препятствий не имеют.

Огневая система — преимущественно окопы. Это объясняется небольшим сроком работ и недостатком рабочей силы. По основному рубежу и Грозненскому обводу есть ДОТы и ДЗОТы, построенные ранее. Проволоки нет. Противотанковых мин установлено около 30 тыс. шт. по переднему краю действующих частей. Потребность в минах 160 тыс. шт., налицо осталось 6 тысяч, которые устанавливаются, имеется ВВ для снаряжения 5 тыс. мин. Высланные 80 тыс. мин и 60 тонн ВВ из Закфронта в период 15–20 августа до сих пор не прибыли.

На рубеже 3, 4, Грозненском, Орджоникидзевском, Гудермесском узлах сопротивления намечена установка ежей в комбинации с противотанковыми рвами по долинам и дорогам. Вывезено на эти участки больше 5200 штук. На вывозе работают 60 машин. <...>

2. Огневые заграждения — использование нефтепродуктов гор. Грозный

В целях создания в нужный момент огневой завесы часть противотанкового рва Грозненского обвода заполняется нефтепродуктами. В настоящее время проводится монтаж трубопроводов для питания рва.

Вместе с этим будет использован Алханчуркский канал и р. Нефтянка.

На равнинной местности танкоопасные места будут залиты нефтью с примесью селитры.

Закончены мероприятия устройства заграждений использования нефти, собранной в специально расположенных ямах (колодцах) перед и внутри боевых порядков войск группы. Для создания огневой завесы будет использован мазут, для поджога на р. р. Сунжа, Нефтянка и Терек.

СОСТОЯНИЕ АВИАЦИИ

1. 4-я воздушная армия имеет в своем составе 16 действующих полков с ограниченным количеством материальной части.

По состоянию на 1 сентября армия имела <...> 164 исправных и 48 неисправных самолетов.

Кроме того, армия имеет полностью личный состав на 5 истребительных полков, 4 штурмовых полка Ил-2 и 2 полка бомбардировщиков, но в этих полках полностью отсутствует матчасть.

2. Воздушная армия не обеспечена аэродромами, необходимо иметь еще 25–30 аэродромов. Строительство новых аэродромов в наших условиях требует большого количества земляных работ.

Кроме того, для работы в осенних условиях требуется построить на 10 аэродромах грунтово-щебенчатые ВПП*.

В данное время имеется только одна ВПП и идет строительство трех ВПП.

Необходимо для строительства аэродромов 2 батальона, а строительство ВПП возложить на УАСНКВД и Закфронт. <...>

Занаряженные запасные части и расходные материалы из-за отсутствия транспортной авиации не можем вывести с аэродрома Монино (Москва), а подача их другим транспортом занимает много времени. Доставку запасных частей необходимо возложить на УТС ВВС КА их самолетами. <...>

Требуется доукомплектовать 4-ю воздушную армию: 500 штук грузовых автомашин, 20 компрессоров, 20 зарядно-аккумуляторных станций. Отпустить 1500 штук покрышек и камер, 200 штук аккумуляторов и других запасных частей для восстановления автотранспорта. <...>

О СОСТОЯНИИ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ АРТИЛЛЕРИЙСКИМ ВООРУЖЕНИЕМ И БОЕПРИПАСАМИ

1. Обеспеченность арт. вооружением:

Войска Северной группы войск до последнего дня неудовлетворительно обеспечены вооружением. По отдельным видам в комплект вооружения входит:

* ВПП — взлетно-посадочная полоса.

по противотанковым ружьям — 89%
по ручным пулеметам — до 79%
по винтовкам — до 73%.

<...> В силу большого некомплекта в мехтяге артиллерийские части производят перегруппировку очень медленно. Перевозка материальной части происходит перекатами. Некоторые артиллерийские части вместо мехтяги укомплектовываются конной тягой, но отсутствие арт. амуниции удовлетворить наши потребности*.

В некоторых артиллерийских частях перегруппировка полка проводится в 3–4 рейса.

Автотракторный парк в народном хозяйстве весь изъят еще до организации Северной группы войск.

1. Обеспеченность боеприпасами по состоянию на 27-е августа

Войска удовлетворительно снабжены следующими видами боеприпасов: 7,62 мм патроны, патроны «маузер» и ППШ. Снаряды 76 мм, пушка 02/30 года, 152 мм пушка 37 года.

Эти виды артвооружения имеют боеприпасов от 3,3 до 5,3 боекомплекта.

По-прежнему плохо с такими видами боеприпасов, как:

мины 50 и 92 мм калибра

снаряды к 45 мм пушкам и 76 мм

ручные гранаты.

Для обеспечения бесперебойного снабжения войск Северной группы необходимо иметь запас в складах — 2,5 боекомплекта, в войсках — 1,5 боекомплекта. Итого желательно иметь не менее 4,0 боекомплекта.

ПРИБЫВАЮЩИЕ ЧАСТИ И СОЕДИНЕНИЯ

Всего должно прибыть в состав Северной группы войск 3 стр. бригад, 2 АИ ПТС, 6 санбатов.

Прибыло по состоянию на 3 сентября 6 стр. бригад, 4 ГСБр, 19, 59, 84, 119 стрелковые бригады и 62 морская стрелковая бригада.

Остальные бригады в стадии деформирования и подхода к району Махачкала.

Прибывающие бригады имеют большой некомплект как в личном составе, так и вооружении.

Только 59 и 119 стрелковые бригады личным составом укомплектованы полностью, но и они имеют по отдельным видам вооружения большой некомплект. Так, в 59 стр. бригаде не хватает 1069 винтовок, ручных пулеметов — 21 и 176 ППШ, в 119 стр. бригаде некомплект 127 винтовок, 50 ручных пулеметов, 173 ППШ. В остальных бригадах некомплект в личном составе и вооружении значительно больше. <...>

Прошу:

1. Удовлетворить просьбу в удовлетворении Северной группы войск самолетами и авиабоеприпасами.
2. Занарядить 160 тыс. мин и 100 тонн «ВВ».
3. Удовлетворить потребности войск в артвооружении и боеприпасах.
4. Ускорить подвоз занаряженных войск в состав Северной группы.
5. Доукомплектовать прибывшие стрелковые бригады до их штатной численности и положенного вооружения.

Командующий Северной группой войск Закавказья
генерал-лейтенант
Член Военсовета Севгруппы войск Закавказья
корпусной комиссар

МАСЛЕННИКОВ

ФОМИНЫХ

* Так в документе.

**ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ВОЛХОВСКОГО ФРОНТА
ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПЛАНА ОПЕРАЦИИ
ПО РАЗГРОМУ СИНЯВИНСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА
И ВЫХОДУ НА НЕВУ**

№ 073/22

21 сентября 1942 г.

В ходе операции фронта произошло существенное изменение в соотношении сил. Противник, имевший к началу операции до трех пд (223, 227 и 207 пд), в процессе операции перебросил с других фронтов и направлений полностью 24, 170, 28 лпд, 5 гсд, а также части 121, 96 пд и 12 тд. Кроме того, по документам убитых, 20.9.1942 г. появились части 100 лпд (хорватский полк). Всего десять дивизий. Были также сведения, которые до сих пор не подтвердились, о наличии 46 и 4 пд. По мере переброски резервов противник перешел к активным действиям, имея группировки на флангах прорыва:

а) на синявинском направлении — 5 гсд, 28 лпд, 227 пд, части 207 и 121 пд, а также вновь появившийся полк 100 лпд;

б) на мгинском направлении 24, 170, 223 пд, часть 207 пд и 12 тд.

Этими группировками противник уже дважды переходил в контрнаступление: первый раз 10.9 и вторично 21.9.1942 г. Кроме того, противник предпринимал ряд частных операций как на синявинском, так и на мгинском направлениях против отдельных участков фронта. Каждый раз противник поддерживается мощной артиллерией до 500 орудий и на протяжении всей операции располагает многократным превосходством в авиации (по данным разведки, противник имеет 400—450 самолетов).

Учитывая соотношение сил и создающуюся группировку войск противника на флангах участка прорыва, намечаю следующий план дальнейшего ведения операции:

а) Ближайшая задача — разбить синявинскую группировку противника, последовательно овладеть рощей «Круглая» и синявинским укрепленным узлом, что приведет к расширению фронта прорыва и создаст более выгодные условия для последующего наступления в западном и сев.-зап. направлениях до Невы. На период проведения Синявинской операции прочно обороняться силами 8-й армии с тем, чтобы не допустить прорыва противника в тыл ударной группировки. Синявинскую операцию считаю возможным провести наличными силами фронта. С этой целью 2-я ударная армия, закрепившись на своем левом фланге сев.-зап. оз. Синявинское, произведет перегруппировку для усиления своей группировки в районе рощи «Круглая». Кроме того, для овладения рощей «Круглая» из фронтового резерва в состав 2-й [уд.] армии передана 376 сд. Для овладения районом Синявино 2-я [уд.] армия будет усилена 372 сд, находящейся сейчас во фронтовом резерве.

б) Последующим этапом операции будет прорыв фронта в направлении Московской Дубровки, выход на восточный берег р. Невы и очистка от противника района южного берега Ладожского озера. Для проведения этой операции прошу:

а) Передать в состав фронта 314 и 256 сд и 3-ю бригаду для использования их в операции после овладения Синявино. Так как они располагаются в 2,5—3 переходах от фронта, разрешить подвести их к полю боя, чтобы не допустить запаздывания с вводом в бой.

б) Усилить авиацию фронта тремя истребительными полками.

в) Дать 100 тяжелых и средних танков.

г) Отпустить дополнительно 1 бк боеприпасов. Заявка представляется начальнику Генерального штаба сегодня ночью.

*МЕРЕЦКОВ
КОЧЕТКОВ
СТЕЛЬМАХ*

ЦАМО. Ф. 204. Оп. 97. Д. 78. Л. 130—133. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.

Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 546—547.

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВЕРМАХТА О ПЕРЕХОДЕ К СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ

14 октября 1942 г.

Оперативный приказ № 1

Летняя и осенняя кампании этого года, за исключением отдельных еще продолжающихся операций и намечаемых наступательных действий местного характера, завершены. Достигнуты крупные результаты.

В итоге мощного наступления противник отброшен на Кавказ и Дон, а центральная часть России в основном отрезана от районов Кавказа, имеющих жизненно важное значение для дальнейшего ведения войны. На остальном фронте были успешно отражены все отвлекающие удары русских с незначительными для нас потерями. При этом противнику нанесены громадные людские потери.

Успехи командования и войск, достигнутые в ходе этих летних и осенних сражений, достойны быть внесенными в славную летопись войны прошедших лет. Они вселяют уверенность, что и в последующий период настоящей войны немецкий народ может в любых обстоятельствах положиться на свою армию.

Нам предстоит провести зимнюю кампанию. Задачей Восточного фронта в ней является, за исключением еще продолжающихся или намечаемых наступательных операций, — во что бы то ни стало удерживать достигнутые рубежи, отражать всякие попытки со стороны противника прорвать их и тем самым создать предпосылки для продолжения нашего наступления в 1943 г. в целях окончательного уничтожения нашего опаснейшего врага.

Подготовка к зимней кампании идет полным ходом. Эту вторую русскую зиму мы встретим более тщательно и своевременно подготовленными.

Сами русские в ходе последних боев были серьезно ослаблены и не смогут зимой 1942/43 г. располагать такими же большими силами, какие имелись у них в прошлую зиму. В отличие от минувшей, эта зима не может быть суровой и тяжелой. Всем штабам и войсковым командирам вменяю в обязанность как можно быстрее и тщательнее закончить все приготовления к зиме, чтобы не только облегчить войскам выполнение возложенных на них задач, но и создать им возможно лучшие условия для жизни и боя на весь зимний период. При этом важно, чтобы никто не надеялся на то, что все необходимое будет доставлено высшими штабами. Каждый войсковой командир должен сам себе помогать всевозможными импровизациями и изыскивать дополнительные средства и оборудование для облегчения условий размещения своих войск.

Я, в свою очередь, позабочусь о том, чтобы посредством крупных организационных мероприятий усилить боевые части, сменить в течение этой зимы фронтовых солдат, непрерывно сражающихся на передовой линии уже на протяжении полутора лет, и направить их на отдых.

Но я ожидаю от командования и войск, что они вступят в зимнюю кампанию 1942/43 г. с гордым сознанием достигнутых успехов, с твердой верой в свои собственные силы, с непоколебимой волей разбить противника и в этой зимней кампании везде, где бы он только ни попытался прорвать наш фронт.

Основные требования:

1. Во что бы то ни стало удерживать зимние позиции.
2. Оборона должна быть повсюду активной, не позволяющей противнику успокаиваться и вводящей его в заблуждение относительно наших намерений.
3. В случае атак со стороны противника не отходить ни на шаг и не производить отступательных маневров оперативного характера.
4. Местные прорывы немедленно ликвидировать контратаками и контрударами.
5. Большие прорывы локализовать, стабилизировавшиеся участки нашего фронта во что бы то ни стало удерживать как бастионы, которые облегчат проведение предпринимаемых контрмероприятий.
6. Отрезанные или окруженные части должны обороняться до тех пор, пока не подоспеет помощь.

За безусловное выполнение данных требований командиры несут ответственность непосредственно передо мной...

АДОЛЬФ ГИТЛЕР

Верно: майор службы генерального штаба граф Кильманзег.

Опубл.: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма.

М., 1973. С. 328–329.

№ 34

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ВОЛХОВСКОГО И ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТОВ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПЛАНА ОПЕРАЦИИ «ИСКРА»

№ 170696

2 декабря 1942 г.

1. План операции по Волховскому и Ленинградскому фронтам утвердить.
2. Операцию ударной группы Волховского фронта проводит командарм 2-й ударной под непосредственным руководством зам. ком. фронтом генерал-лейтенанта Федюнинского. Ком. фронтом помимо своих обязанностей по фронту осуществляет наблюдение за действиями вспомогательной группы войск.
3. Операцию ударной группы Ленинградского фронта проводит командарм 67 под непосредственным руководством командующего фронтом ген.-лейтенанта тов. Говорова.
4. Готовность операции — к 1 января 1943 года.
5. Операцию при телефонных переговорах и переписке именовать «Искра».
6. Координация действий обоих фронтов поручается маршалу Ворошилову К. Е.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 124. Л. 301–302. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.

Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 458.

№ 35

ПЛАН РАЗГРОМА ОКРУЖЕННОЙ СТАЛИНГРАДСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

27 декабря 1942 г.

Представляя план разгрома окруженной сталинградской группировки противника на ваше утверждение, докладываю:

1. Главный удар наносится силами Донского фронта — четырнадцать стрелковых дивизий, восемь танковых полков, тридцать два артполка, девять гв. минполков — с фронта выс. 131,7, выс. 122,9 в общем направлении на Бабуркин, хутор Гончара, Сталинградский, пос. Красный Октябрь.

Цель удара — расколоть окруженную группировку с запада на восток и последовательно уничтожать ее по частям.

Вспомогательный удар наносится:

а) 66-й армией пятью дивизиями на фронте выс. 130,7, изгиб железной дороги северо-западнее Орловка, в направлении рзд. Древний вал, х. Новая Надежда.

б) Силами Сталинградского фронта (четыре стрелковые дивизии, три мотострелковые бригады, две мехбригады, двенадцать артполков и четыре полка РС) на участке Попов, Ракотино, в общем направлении Кравцов, выс. 123,6, ст. Воропоново.

2. Направление главного удара выбрано, исходя из следующих соображений:

а) Нанося главный удар с запада на восток, главную мощь нашего удара сосредоточиваем по основным силам противника, находящимся в районе Мариновка, Жирноклеевка, Малая Россошка, свх. № 1, расчленяем их и в дальнейшем последовательно уничтожаем расчлененные отдельные группы противника.

б) На фронте главного удара обороняются войска, которым частично нанесено поражение в предыдущей операции Юго-Западного и Донского фронтов (76, 44, 376, 384 пд и 14 тд), среди них 44 и 376 пд дали за последнее время наибольшее количество пленных и перебежчиков.

в) Оборонительный рубеж, занимаемый противником в западном секторе, готовился только после отхода его частей из-за Дона, тогда как северный сектор подготавливался к обороне в течение 4 месяцев. Кроме того, в северном секторе занимают оборону лучшие немецкие дивизии и на поле боя много подбитых немецких и наших танков, которые используются противником как бронированные огневые точки.

г) Характер местности, изрезанный глубокими балками, идущими с запада на восток, обеспечивает нашим танковым частям свободу маневра в глубину, тогда как при ударе с севера на юг действия их будут ограничены.

д) Выгодное исходное положение, не требующее сложной перегруппировки войск.

3. Начало операции зависит от срока прибытия частей усиления, пополнения и боеприпасов Донскому фронту. После прибытия пополнения три дня отвожу на его обработку и ввод в строй.

Ориентировочный срок начала действий — 6 января 1943 г.

Первый этап операции — уничтожение западной части окруженной группировки и выход на рубеж х. Новая Надежда, х. Гончара, выс. 155,0, Песчанка — два дня.

Второй этап — уничтожение противника в районе Песчанка, Сталинград, Гумрак — два дня.

Третий этап — окончательная очистка (частью сил) всего района от отдельных обороняющихся групп противника — три дня.

Всего на операцию — семь дней.

4. После окончания операции войска Донского фронта выводятся к северу от линии Калач (Сталинградский), Мариновка, Карповка, Питомник, пос. Красный Октябрь (все пункты для Донского фронта). Войска Сталинградского фронта — к югу от указанной линии.

Генерал-полковник

ВОРОНОВ

ЦАМО. Ф. 16А. Оп. 1002. Д. 1. Л. 26–29. Подлинник.

*Опул.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.
Военно-исторические очерки. В 4-х кн. Кн. 2. М., 1998. С. 428.*

№ 36

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЮЖНОГО ФРОНТА И ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СТАВКИ НА ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИИ «ДОН»

№ 30000

1 января 1943 г.

Ставка Верховного Главнокомандования представленный Вами план утверждает.

В план внести следующие дополнения:

1. Частью сил нанести удар из района Пролетарская, Сальск на Тихорецкую с задачей захватить железнодорожный узел Тихорецкая и отрезать силы противника при отходе их на Ростов.

2. Ставка Верховного Главнокомандования приказывает силами подвижных частей овладеть Цимлянкой — 2 января; Константиновской — к исходу 4 января и ни в коем случае не позже 5 января; районом Шахты, Новочеркасск — 7 января; Сальском — 5 января; Тихорецкой — 15–16 января.

3. Организацию взаимодействия Южного и Юго-Западного фронтов осуществлять тов. Михайлову.

4. Настоящую операцию в телефонных и телеграфных переговорах и переписке именовать «Дон».

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН

Г. ЖУКОВ

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 1. Подлинник.

*Опул.: Русский архив: Великая Отечественная.
Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). М., 1999. С. 21.*

№ 37

ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЮЖНОГО ФРОНТА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПЛАНА ОПЕРАЦИИ НА НИЖНЕМ ДОНУ

1 января 1943 г.

В соответствии с Вашими указаниями докладываю общие соображения по построению операции Южного фронта по разгрому противника в районе Шахты, Новочеркасск, Константиновская во взаимодействии с ЮЗФ.

1. До выхода на рубеж р. Цимла, Дубовское, Приситное войска фронта действуют согласно отданным им приказам:

2 гв. А — 2 сп, 300, 387 сд на Тормосин, Нижне-Гутов; 33 сд на Епифанов, Цимлянская; 24 сд, 13 ск и 6 мк овладевают Дубовским; 7 мк — [в] Котельниково [в] резерве;

51 А действует на Зимовники;

28 А — на Элиста, Прихатное.

2. С выходом на р. Цимла удар наносить:

5 гв. А — в общем направлении Лозной, Александров, Усть-Быстрианская;

2 гв. А — 2 гв. мк, 33, 387 и 300 сд по сев. берегу р. Дон [на] Цимлянская, Константиновская; 13 ск, 6 мк — по сев. берегу р. Сал на Константиновскую; 24 сд и 3 гтк — резерв командующего 2 гв. А — за 15 ск.

51 А с 13 и 3 гв. мк частью сил преследует противника вдоль ж. д. на юго-запад и овладевает Пролетарской; главными силами по овладению Раздорским наносит удар на Батлаевская, Новоселовский, Багаевская.

При выходе на рубеж р. Сев[ерский] Донец и Дон 5 уд. и 2 гв. А с фронта Усть-Быстрианская, Семикаракорская нанести удар на Шахты с востока, а 51 А — из района Багаевской на Новочеркасск, в последующем действия главной группировки развиваются в обход Ростовского УР с севера.

28 А, подтянув 98, 99, 79, 156 сбр и 51 тп из района Прихатного, наносит удар в направлении Дивное, Ипатово, Монотивское, Тихорецк.

Для обеспечения операции потребуется дополнительно два автобата на перевалочный участок Ленинск, Красноармейск и по одному автобату для подвоза грузов из района Котельниково к войскам. При отсутствии этих транспортных средств обеспечить подвоз и своевременное продвижение войск будет невозможно.

ЕРЕМЕНКО
ХРУЩЕВ
ВАРЕННИКОВ

ЦАМО. Ф. 228. Оп. 512. Д. 61. Л. 7, 7а, 8, 8а. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.

Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). М., 1999. С. 255.

№ 38

УЛЬТИМАТУМ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ КОМАНДУЮЩЕМУ 6-й НЕМЕЦКОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ Ф. ПАУЛЮСУ

8 января 1943 г.

6-я германская армия, соединения 4-й танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23-го ноября 1942 года. Части Красной Армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение ваших войск путем наступления германских войск с юга и юго-запада не оправдались. Спешившие вам на помощь германские войска разбиты Красной Армией, и остатки этих войск отступают на Ростов. Германская транспортная авиация, перевозящая вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным, стремительным продвижением Красной Армии вынуждена часто менять аэродромы и летать в расположение окруженных издалека. К тому же германская транспортная авиация несет огромные потери в самолетах и экипажах от русской авиации. Ее помощь окруженным войскам становится нереальной.

Положение ваших окруженных войск тяжелое. Они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается; сильные морозы, холодные ветры и метели еще впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжелых антисанитарных условиях.

Вы как командующий и все офицеры окруженных войск отлично понимаете, что у вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадежное и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

В условиях сложившейся для вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем вам принять следующие условия капитуляции:

- 1) Всем германским окруженным войскам во главе с Вами и Вашим штабом прекратить сопротивление.
- 2) Вам организованно передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам, унтер-офицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание. Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается в 15 часов 00 минут по московскому времени 9 января 1943 года в письменном виде через лично Вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге разъезд Конный — станция Котлубань.

Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе «Б» — 0,5 км юго-восточнее разъезда 564 в 15 часов 00 минут 9 января 1943 года.

При отклонении Вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного Воздушного флота будут вынуждены вести дело до уничтожения окруженных войск, а за их уничтожение Вы будете нести ответственность.

Представитель Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии
генерал-полковник артиллерии
Командующий войсками Донского фронта
генерал-лейтенант

ВОРОНОВ

РОКОССОВСКИЙ

ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 86. Л. 316, 322–324. Подлинник.

*Опубл.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.
Военно-исторические очерки. В 4-х кн. Кн. 2. М., 1998. С. 429.*

№ 39

ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПЛАНА ОПЕРАЦИЙ «МОРЕ» И «ГОРЫ»

№ 05/оп

10 января 1943 г.

Ознакомившись на месте с состоянием войск Черноморской группы, установили, что поставленная Вами задача в директиве от 4.01.1943 г. будет выполнена.

Однако состояние дорог и сосредоточение перегруппировываемых частей требуют некоторого изменения представленного Вам нами плана первых двух этапов операций.

Необходимо также, как Вы правильно требуете, включить в план третий этап операции — по захвату Батайска. Поэтому вносим на Ваше утверждение заново весь план в целом с вносимыми нами изменениями по сравнению с первым планом.

Основная суть этих изменений сводится к следующему:

1. Дороги от Джубги до района Ставропольской даже после их полного восстановления не позволяют сосредоточить, а затем питать 5 стр. дивизий, 9 стр. бригад, 2 танковые бригады, 3 танковых батальона и так далее.

Поэтому, оставляя в силе основную идею плана нанесения стремительного удара через Ставропольскую и не откладывая действий уже сосредоточенных наших войск, необходимо часть сил, предназначенных для этого направления, сосредоточить через Абинскую по хорошей шоссейной дороге Абинская — Холмская — Ставропольская.

Для этого необходимо расширить рамки вспомогательного удара через Абинскую в этом направлении и отвоевать хорошую коммуникацию для наших войск.

В соответствии с этим увеличивается количество частей, направляемых на Абинскую, и действия на этом направлении начинаются на день раньше ставропольского направления.

ПЛАН

При разработке плана операций командование ЗКФ и Черноморской группы войск строго руководствовалось поставленными Верховным Главнокомандующим в директиве от 4.01.1943 г. генеральными задачами:

Первая задача — Черноморской группе войск выйти на Тихорецкую и помешать таким образом противнику вывести свою технику на запад.

Вторая главная задача состоит в том, чтобы выделить мощную колонну войск из состава Черноморской группы, занять Батайск и Азов, влезть в Ростов с востока и закупорить таким образом северокавказскую группировку противника с целью взять ее в плен или уничтожить.

В соответствии с этими двумя генеральными задачами устанавливается следующий план действий:

1. Операция «Горы»:

а) противник — группировка противника на фронте 56-й армии прежняя. Подтверждаются данные о наличии в районе Краснодар, Пашковская 125 пд (без одного пп);

б) задача операции — прорвать фронт противника на участке (иск.) Горячий Ключ, Крепостная (6 и 9 кд румын), выйти на рубеж р. Кубань и овладеть (блокировать) гор. Краснодар. В последующем, имея главной целью, отрезая пути отхода кавказской группировке противника на Ростов и Ейск, овладеть ж. д. станцией Тихорецкая, нанести удар в сторону Батайска и захватить последний;

в) силы и средства — девять сд, одиннадцать сбр, две тбр, один тп, один тб, четыре ап, три минполка, группа гвардейских минчастей, 5 ВА (200 боевых самолетов);

г) исполнение — первый этап — выйти на р. Кубань. Овладеть (блокировать) гор. Краснодар.

Первый эшелон:

55 и 32 гв. сд с одним минполком из района западнее Горячего Ключа наносят удар в направлении Пензенская, Шендзий. В дальнейшем выходят в район переправы [у] Пашковской.

20 и 83 гсд, 9-я гв. стр. бригада, 7, 16-я стр. бригады, усиленные двумя артполками и двумя минполками, из района Ставропольская, Крепостная, нанося удар между Ставропольской и Смоленской в общем направлении на Георгие-Афинскую и далее на гор. Краснодар, захватывают переправы через р. Кубань;

216 сд, усиленная 151-й танковой бригадой и частью сил 339 сд, взаимодействует с главной группировкой 56 А и, перейдя в ее подчинение, наступает в направлении Ахтырская, Холмская и далее Елизаветинская, имея целью захватить переправы в районе последней.

Во вторые эшелоны 56 А выходят: 111-я стр. бригада — в район Горячего Ключа, 61 сд и 10 ск (три стрелковые бригады) — в район Ставропольская, Крепостная и, ввиду крайне ограниченной емкости дорог, Джубга, Дефановка, Ставропольская, а остальные силы в составе 3 ск (три сбр), 242, 394, 337 сд, 92 тбр, 257 тп сосредоточиваются в [районе] Шапсугская, Эриванская для дальнейшего ввода в направлении Холмская, Марьянская. Головная дивизия этой группы усиливает 216 сд.

Выполнение первого этапа предполагается с 14 по 18.01.

Мероприятия по форсированию р. Кубань разрабатываются особо.

Выполнение второго этапа:

а) задача — захват (блокировка) Краснодара, овладеть ж. д. узлом Тихорецкая, занять исходное положение для удара в направлении Батайска;

б) силы и средства — для действий по Краснодару выделяются две сд и одна сбр (предположительно — приготовленные и 32 гв. сд) и одна сбр из главной группировки 56 А. Остальные силы 56 А, усиливаемые 61 сд, 10 ск, 216 сд, 151 тбр, с рубежа Пашковская, Елизаветинская [будут] наступать в направлении Кареновская, Тихорецк.

Часть сил для обеспечения с востока направляется по северному берегу р. Кубань в направлении Усть-Лабинской.

Одновременно группа, сосредоточенная в районе Эриванская, Ахтырская, Холмская в составе 3 ск, 242 сд, 394 сд, 337 сд, 257-го танкового полка, 92 тбр, двумя эшелонами выходит в район Марьянской, откуда

наступает в направлении Тимашевской и далее в направлении станции Сосыка до рубежа р. Челбас, определяя этот рубеж как исходное положение для развития удара на Батайск.

С выходом 56 А на северный берег р. Кубань подвижные передовые отряды 56 А со средствами усиления (танки) выбрасываются в направлении Тихорецкой, а 383 сд, составляя левую колонну, посаженная на автомашины, усиленная 257-м танковым полком и одним иптап, наступает в направлении Тимашевская, Каневская, Уманская, Кушевская.

В зависимости от обстановки эта группа может быть усилена одной-двумя сбр.

Овладением Тихорецкой, выходом войск на рубеж р. Челбас и левой мотоколонной [к] Каневской заканчивается второй этап. Ориентировочно к 30.01.

Действия 56 А в соответствии с обстановкой увязываются с действиями подвижной колонны Северной группы фронта. Остальные силы Черноморской группы (46, 18 А) ведут наступление в своих полосах с задачей выхода на рубеж р. Кубань.

Третий этап — прочно удерживая рубеж Тихорецкая, Каневская, обеспечивая себя с направления Армавир, Кропоткин, главные силы с рубежа р. Челбас в составе не менее четырех сд, трех стр. бригад со средствами усиления наступают на Кушевскую, Батайск с целью овладеть последним.

2. Операция «Море»:

а) противник — группировка противника на фронте 47 А прежняя. Есть данные, что в районе Крымской до двух полков 9 пд. Последние дни войсковым и авиационным наблюдением отмечается интенсивное маневрирование пехоты и артиллерии в войсковом тылу противника;

б) задача операции — прорвать фронт противника на участке 3 гд румын в районе Абинской и, уничтожая противостоящего противника, овладеть Крымской. Последующая — захватить Новороссийск и в дальнейшем всеми силами 47 А овладеть Таманским полуостровом;

в) силы и средства — 47 А в составе: четыре сд, пять сбр, три тб, три ап АРГК, один иптап, восемь дивизионов РС, авиагруппа Квадэ в составе 90 боевых самолетов из ресурсов 5 ВА и ВВС ЧФ.

Первый этап. Задача — прорвать фронт в районе Абинской, захватить Абинскую, Крымскую и создать предпосылки для дальнейших действий по захвату Новороссийска и выхода на Таманский полуостров.

Выполнение задачи на первом этапе — 216 сд, 103 сбр, 8 гв. сд, 81 сбр со средствами усиления (два тб, три ап, восемь гв. минометных дивизионов), имея во втором эшелоне 383 сд, овладевают Абинской, перерезая шоссе и ж. д. на участке между р. Бол[ьшая] Богундырь, (иск.) Ставропольская, а главными силами развивают удар в направлении Крымской, имея целью овладеть станцией Крымская.

216 сд, достигнув шоссе, разворачивается и действует во взаимодействии с 339 сд [в] направлении Ахтырской, обеспечивая исходное положение для войск, выводимых на это направление (см. план «Горы»).

383 сд через Абинскую наступает на Варнавинское, имея задачей захват последней, обеспечивает этим самым действия главных сил 47 А с севера. По подходу к ней средств усиления — в готовности к действиям в составе главной группировки 56 А по плану «Горы». Выход на рубеж Крымская, Нижн[е]-Баканская, Неберджаевская — к исходу третьего дня суток от начала операции.

Начало операции 12.01.1943 г.

Второй этап. 103 сбр, 8 гв. сбр усиливают 176 сд, развивают успех в общем направлении Верхн[е]-Баканский, имея задачей выйти на фронт Молдаванская и Верх[не]-Баканский.

81 сбр — на фронте Неберджаевская, гора Долгая, имеет задачу овладеть рубежом выс. 433,2, перевалом Неберджаевский, в дальнейшем во взаимодействии с морским десантом овладеть Новороссийском и выйти на перевал Волчьих Ворота. Одновременно, в наиболее удобный по ходу действий момент, десантный отряд в составе 255, 83 морск. сбр, двух отдельных батальонов, 563-го танкового батальона, высаживаясь в районе Южная Озерейка, наступает на северо-восток с задачей овладеть Новороссийском, имея прикрытие фронта на западе на рубеже оз. Абрау.

Этап заканчивается выходом всех сил 47-й армии на рубеж Киевская, Верх[не]-Баканский, оз. Абрау.

Срок окончания второго этапа — 25.01.1943 г.

Третий этап. Задача — овладеть всем Таманским полуостровом, обеспечивать новороссийское направление по юго-восточной части Азовского побережья и войска на тихорецком и батайском направлениях.

Силы и средства — те же.

Группировка — по обстановке.

Срок выполнения всей операции — ориентировочно 1.02.1943 г.

Использование ВВС (по обеим операциям): операция «Горы» — 5 ВА, имея в составе до 200 боевых самолетов и обеспеченная восстановлением матчасти в пределах 10-процентной потребности, на первом этапе обеспечивает 56 А, привлекаясь не более одного раза для действия в направлении 47 А.

По остальным этапам — полностью взаимодействует с 56 А.

По третьему этапу — переключается на батайское направление. Со второго этапа — ВВС фронта обеспечивают выполнение операций как Черноморской группы войск, так и Северной группы войск в полном взаимодействии 4 и 5 ВА.

Материальное обеспечение операций — по особому плану.

Просим Вашего утверждения.

**ТЮЛЕНЕВ
КАГАНОВИЧ
ПЕТРОВ**

ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1060. Д. 23. Л. 13–20.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 г. Т. 16 (5-3). М., 1999. С. 259–262.

№ 40

ДОКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СТАВКИ И КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПЛАНА ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ХАРЬКОВА*

№ 00179/оп

21 января 1943 г.

1. Выполняя Ваши указания, войска левого крыла Воронежского фронта (3-я танковая армия и 18 ск) после окончательной ликвидации группировки противника, окруженной в районе к западу от железной дороги Лиски — Россошь, своими главными силами к 25 января выйдут на рубеж Нов[ый] Оскол, Валуйки, Покровское. 3-я танковая армия будет готова к нанесению удара на Харьков к 28 января в составе двух танковых корпусов (12 и 15), одной отбр, пяти стрелковых дивизий (48 гв., 62 гв., 160, 111, 184), 6 гв. кавкорпуса (двухдивизионного состава с танковой бригадой). Дополнительно в состав армии несколько позднее подойдет еще одна стрелковая дивизия.

2. Считаю целесообразным главный удар 3-й танковой армии наносить в направлении Валуйки, Ольховатка, Печенеги, Чугуев, Мерефа с задачей обойти и взять Харьков с юго-запада. Главный удар наносить силами двух танковых корпусов, четырех сд, одной отдельной тбр по следующему плану: первый день — подвижными частями выйти на линию Ольховатки; второй день — Печенеги; третий — Рогань, Введенский; четвертый — Мерефы; пятый-шестой — овладение Харьковом с юго-запада. Стрелковые дивизии армии подойдут к Харькову (ориентировочно) на 8–9 день.

Обеспечение операции с юга будет возложено на 6-й гвардейский кавкорпус с направления Уразово, Двуречная, Шевченко, Андреевка, Алексеевское, ст. Беспаловка. 18 ск в составе трех сд, двух сбр с фронта ст. Чернянка, (иск.) Валуйки будет готов к наступлению с целью обеспечения 3-й танковой армии справа — с 28 января. Направление удара — Волоконовка, Волчанск, Непокрытое, Харьков.

3. Войска правого крыла фронта (50, 40-я армии) в составе одиннадцати сд, двух сбр, трех лыжных бригад, 4 тк, трех отдельных танковых бригад после окончания Воронежской операции будут готовы для наступления на Белгород, Харьков главными силами с рубежа р. Оскол — 30 января.

38-я армия в составе четырех сд после окончательного завершения Воронежской операции будет в дальнейшем использована для обеспечения удара 60-й и 40-й армий со стороны Курска.

4. Удар подвижной группировкой правого крыла фронта наносить в направлении Стар[ый] Оскол, Боброво-Дворское, Белгород, Уды, северо-западная и западная окраины Харькова.

* Условное наименование — «Звезда».

Состав подвижной группировки: 4 тк, северная группа из трех тбр, три лыжные бригады.

Главный удар стрелковых дивизий 60-й и 40-й армий (всего десять сд и одна сбр) наносить с фронта Ястрабовка, Казачек в общем направлении на Белгород, Харьков с расчетом выхода на сев.-зап. окраину Харькова на 9–10 день.

С выходом стрелковых дивизий 60-й и 40-й армий на рубеж Марьино, Александровский, Алексеевка 38-ю армию развернуть для удара в направлении Ивни с целью обеспечения операции фронта со стороны Курска.

5. Общей задачей предстоящей операции иметь — овладение районом Белгород, Харьков и на 15–20 день операции — выход на рубеж Медвенское, Ракитное, Грайворон, Богодухов, Валки, ст. Власовка для дальнейших действий на Полтаву.

6. Необходимо:

а) установить разгранлинии Воронежского фронта с Брянским: Задонск, Касторное, Теплый Колодезь, Обоянь, Воложба; из них первые два — для Воронежского, остальные — для Брянского фронта включительно; с ЮЗФ — Верхний Мамон, Покровское, Купянск, Шевченко, Змиев, Полтава (все пункты для ЮЗФ включительно);

б) одновременно нанести удар левым крылом Брянского фронта в общем направлении на Курск с выходом на линию Курск, Обоянь;

в) усилить Воронежский фронт одной артдивизией и одной дивизией РС;

г) в связи с тем, что выделенные фронту 100 шт. танков «россыпью» идут на укомплектование только 3 ТА, просим отпустить фронту дополнительно 100 шт. танков «россыпью» для доукомплектования отдельных танковых бригад.

7. Просим рассмотреть и утвердить план.

*МИХАЙЛОВ**
*ФИЛИППОВ***
*ФЕДОРОВ****
*ИЛЬИН*****

ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 360. Л. 1–2. Подлинник.

*Опул.: Русский архив: Великая Отечественная.
Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 г.
Т. 16 (5-3). М., 1999. С. 274–275.*

№ 41

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЮЖНОГО ФРОНТА НА РАЗГРОМ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

№ 30025

23 января 1943 г.

Копия: командующему 2-й гв. армией

Захват Батайска нашими войсками имеет большое историческое значение. Со взятием Батайска мы закупорим армии противника на Северном Кавказе, не дадим выхода в районы Ростова, Таганрога, Донбасса 24 немецким и румынским дивизиям.

Враг на Северном Кавказе должен быть окружен и уничтожен, так же как он окружен и уничтожается под Сталинградом.

* Михайлов — условная фамилия А. М. Василевского.

** Филиппов — условная фамилия Ф. И. Голикова.

*** Федоров — условная фамилия Н. Ф. Ватутина.

**** Ильин — условная фамилия М. И. Казакова.

Войскам Южного фронта необходимо отрезать 24 дивизии противника на Северном Кавказе от Ростова, а войска Черноморской группы Закавказского фронта, в свою очередь, закроют выход этим дивизиям противника на Таманский полуостров.

Главная роль принадлежит здесь Южному фронту, который должен совместно с Северной группой Закавказского фронта окружить и пленить или истребить войска противника на Северном Кавказе.

Основные силы Южного фронта, расположенные в районе Маньича и южнее Дона, необходимо немедленно двинуть на Батайск для захвата Батайска и Азова, для перехвата основных путей отхода противника и для окружения его отходящих частей, с тем чтобы вся техника противника осталась на месте.

Прошу принять настоящее указание к руководству и донести о мерах по его исполнению.

И. СТАЛИН

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 139. Л. 163–164. Подлинник.

Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 г. Т. 16 (5-3). М., 1999. С. 274–275.

№ 42

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРМАХТА О ПЛАНЕ ОПЕРАЦИИ «ЦИТАДЕЛЬ»

№ 6

15 апреля 1943 г.

Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление «Цитадель» — первое наступление в этом году.

Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года.

В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна стать факелом для всего мира.

Я приказываю:

1. Цель наступления — сосредоточенным ударом, проведенным решительно и быстро силами одной ударной армии из района Белгорода и другой — из района южнее Орла, путем концентрического наступления окружить находящиеся в районе Курска войска противника и уничтожить их.

В ходе этого наступления в целях экономии сил следует занять новый сокращенный фронт по линии Нежега, р. Короча, Скородное, Тим, восточное Щигр, р. Сосна.

2. Необходимо:

а) широко использовать момент внезапности и держать противника в неведении, прежде всего относительно времени начала наступления;

б) обеспечить максимальное массирование ударных сил на узком участке, чтобы, используя местное подавляющее превосходство во всех средствах наступления (танках, штурмовых орудиях, артиллерии, минометах и т. д.), одним ударом пробить оборону противника, добиться соединения обеих наступающих армий и таким образом замкнуть кольцо окружения;

в) как можно быстрее перебросить из глубины силы для прикрытия флангов ударных группировок, чтобы последние смогли продвигаться только вперед;

г) своевременными ударами со всех направлений по окруженному противнику не давать ему передышки и ускорить его уничтожение;

д) осуществить наступление в возможно быстром темпе, чтобы противник не смог избежать окружения и подтянуть мощные резервы с других участков фронта;

е) путем быстрого создания нового фронта своевременно высвободить силы для выполнения последующих задач, в особенности подвижные соединения.

3. Группа армий «Юг» сосредоточенными силами наносит удар с рубежа Белгород — Томаровка, прорывает фронт на рубеже Прилепы — Обоянь, соединяется у Курска и восточнее его с наступающей армией группы армий «Центр». Для обеспечения прикрытия наступления с востока как можно быстрее достичь рубежа Нежега — р. Короча — Скородное — Тим, однако при этом не допустить ослабления массирования сил на направлении Прилепы, Обоянь. Для прикрытия наступления с запада использовать часть сил, которым одновременно поставить задачу нанести удар по окружаемой группировке противника.

4. Группа армий «Центр» наносит массированный удар наступающей армией с рубежа Троена — района севернее Малоархангельска, прорывает фронт на участке Фатеж, Веретиново, сосредоточивая основные усилия на своем восточном фланге, и соединяется с ударной армией группы армий «Юг» у Курска и восточнее. Для прикрытия наступающей группировки с востока необходимо в кратчайший срок достигнуть рубежа Тим — восточнее Щигр — р. Сосна, не допустив при этом ослабления сил на направлении главного удара. Для прикрытия наступающей группировки с запада использовать часть имеющихся сил.

Части группы армий «Центр», введенные в бой на участке западнее р. Троена до разграничительной линии с группой армий «Юг», имеют задачу с началом наступления сковать противника путем проведения местных атак специально созданными ударными группами и своевременно нанести удары по окружаемой группировке противника. Непрерывным наблюдением и воздушной разведкой обеспечить своевременное вскрытие отхода противника. В этом случае следует немедленно перейти в наступление по всему фронту.

5. Сосредоточение сил обеих групп армий для наступления осуществить в глубине, вдали от исходных позиций, чтобы, начиная с 28.4, на шестой день после отдачи приказа главным командованием сухопутных войск они могли начать наступление. При этом следует принять все меры по маскировке, сохранению тайны и введению противника в заблуждение. Самым ранним сроком наступления является 3.5. Выдвижение на исходные позиции для наступления должно осуществляться только ночью при соблюдении всех правил маскировки.

6. Для введения противника в заблуждение продолжать в полосе группы армий «Юг» подготовку операции «Пантера». Подготовку надлежит усилить всеми средствами (демонстративные рекогносцировки, выдвижение танков, сосредоточение переправочных средств, радиопереговоры, действия агентуры, распространение слухов, применение авиации и т. д.) и проводить ее как можно дольше. Эти мероприятия по введению противника в заблуждение должны эффективно поддерживаться также соответствующими мероприятиями на фронте по р. Донец, необходимыми к тому же для усиления обороноспособности находящихся там войск (см. пункт 11 настоящей директивы). В полосе группы армий «Центр» не следует проводить в крупном масштабе мероприятия по введению противника в заблуждение, однако всеми средствами необходимо скрыть от противника истинную картину обстановки (отвод войск в тыл и ложные переброски, передвижение транспорта в дневное время, распространение ложных сведений о сроках начала наступления лишь в июне и т. д.).

В обеих группах армий соединения, вновь прибывающие в состав ударных армий, должны соблюдать радиомолчание.

7. В целях соблюдения тайны в замысел операции должны быть посвящены только те лица, привлечение которых абсолютно необходимо. Новые лица должны знакомиться с замыслом постепенно и по возможности позже. На этот раз необходимо непременно избежать [того], чтобы вследствие неосторожности или небрежности противнику стало что-либо известно о наших замыслах. Путем усиления контрразведки обеспечить постоянную борьбу с вражеским шпионажем.

8. Войска, предназначенные для наступления, учитывая пространственно ограниченные и точно известные цели наступления (в отличие от прежних операций), должны оставить в тылу весь транспорт, без которого можно обойтись в наступлении, а также всякий обременяющий их балласт. Все это только мешает и может отрицательно повлиять на наступательный порыв войск и затруднить быстрый подвод последующих сил. Поэтому каждый командир должен быть проникнут стремлением взять с собой только то, что необходимо для боя. Командиры корпусов и дивизий должны строжайшим образом контролировать выполнение этого требования. Необходимо ввести строгое регулирование передвижений на дорогах. Оно должно осуществляться самым решительным образом.

9. Распоряжения о снабжении, а также о немедленном и полном учете всех захваченных пленных, местных жителей и трофеев, а также о ведении пропаганды по разложению противника даны в приложениях 1—3*.

* Не публикуются.

10. Военно-воздушные силы также используют все имеющиеся силы на направлениях главного удара. Следует немедленно начать согласование вопросов взаимодействия с командными инстанциями ВВС. Обратить особое внимание на соблюдение секретности (см. пункт 7 настоящей директивы).

11. Для успеха наступления решающее значение имеет, чтобы противнику не удалось наступательными действиями на других участках фронта групп армий «Юг» и «Центр» заставить нас отсрочить начало наступления «Цитадель» или же преждевременно отвести участвующие в нем соединения. Поэтому обе группы армий должны наряду с наступательной операцией «Цитадель» подготовить планомерно до конца месяца оборону на остальных и прежде всего на угрожаемых участках фронта. При этом в первую очередь необходимо ускорить всеми средствами строительство оборонительных позиций, прикрыть танкоопасные направления достаточным количеством противотанковых средств, создать тактические резервы, своевременно вскрыть активными действиями разведки направления главных ударов противника.

12. По завершении операции предусматривается:

а) перенесение разграничительной линии между группами армий «Юг» и «Центр» на общую линию Конотоп (для группы армии «Юг») — Курск (для группы армий «Юг») — Долгое (для группы армий «Центр»);

б) передача 2-й армии в составе трех корпусов и девяти пехотных дивизий, а также частей РГК, которые будут еще уточнены, из группы армий «Центр» в группу армий «Юг»;

в) высвобождение группой армий «Центр» дополнительно еще трех дивизий в резерв главного командования сухопутных войск в районе северо-западнее Курска;

г) вывод с фронта всех подвижных соединений для использования их в соответствии с новыми задачами. Этим замыслом должны соответствовать все передвижения соединений 2-й армии.

Я оставляю за собой право еще в период операции, в зависимости от хода боевых действий, постепенно переподчинять группе армий «Юг» штабы и соединения, упомянутые в пункте 12 настоящего приказа.

Я оставляю за собой также право в случае планомерного развития операции начать незамедлительно с ходу наступление на юго-восток («Пантера») с тем, чтобы использовать замешательство в рядах противника.

13. Группам армий доложить о мероприятиях по подготовке наступления и оборонительных действий, проведенных на основании этого оперативного приказа, с приложением карт масштаба 1:300 000 с нанесенной группировкой войск в исходном положении, а также таблицы распределения частей РГК и плана согласованных с командованием 4-го воздушного флота и командованием ВВС «Восток» мероприятий по поддержке с воздуха наступления «Цитадель», а также плана мероприятий по дезинформации противника. Срок представления — 24 апреля.

ГИТЛЕР

Опул.: Совершенно секретно! Только для командования!

Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. М., 1967. С. 502–503.

№ 43

ПРИКАЗ О ПРОТИВОПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ

№ 4705/43

27 апреля 1943 г.

Фюрер. Ставка фюрера.

Главное командование сухопутных войск.

Генеральный штаб сухопутных войск. 124 экз.

Оперативный отдел (1). Экз. № 76.

Совершенно секретно. Только для командования

Основная директива № 14 (оперативный отдел)

(Борьба против бандитизма)

Русские все интенсивнее развертывают борьбу посредством бандитизма. Они назначают командирами банд генералов, организовали систематическую связь и снабжение с помощью курьеров, радио и авиации; члены банд даже вывозятся самолетами в отпуск.

В составе банд, функционирующих в районах боевых действий, насчитывается, по имеющимся данным, около 80 тыс. человек, исключая многочисленные отряды на Западной Украине, в Белоруссии и в Прибалтике.

В последнее время банды причинили серьезный вред железнодорожному транспорту и сельскому хозяйству, нарушили сплав леса по рекам и т. д.

Исходя из этого, мы должны вести борьбу против бандитизма еще более интенсивно и продуманно, тем более что в районах боевых действий для этих целей выделены крупные силы (приблизительно также 80 тыс. человек, в том числе 36 тыс. немцев).

Я приказываю:

1. Считать борьбу с бандитизмом равнозначной боевым действиям на фронтах. Ею должны руководить оперативные отделы штабов армий и групп армий. Эта борьба должна вестись систематически.

2. Все пригодные для данной цели силы должны быть использованы там, где таких сил недостаточно, необходимо, смотря по обстоятельствам, создавать сводные части и в течение определенного времени использовать их для борьбы с бандитизмом. Это послужит и целям боевой подготовки, повышению боеспособности вошедших в них подразделений.

3. Надлежит проверить пригодность для руководства действиями, направленными против бандитизма, командиров всех степеней в частях, предназначенных для этого. Только деятельные, энергичные и физически крепкие люди подходят для выполнения этой, зачастую весьма нелегкой задачи.

4. Необходимо дальнейшее совершенствование разведки против банд. Для этого наряду с помощью населения следует использовать все доступные средства военной разведки. Особенно целесообразно запрашивать у командных инстанций ВВС выделение самолетов для широкого участия в разведывательных мероприятиях.

5. Оповещение о нападениях банд должно быть налажено так же, как и разведка. Надлежит немедленно оповещать соответствующие органы о действиях банд, где-либо происходивших.

6. Следует создать подвижные оперативные группы, которые способны немедленно в ударном порядке начать действия против обнаруженных банд. Медленно развивающиеся наступательные действия наших сил часто не достигают цели, так как банды узнают об этом и уклоняются от боя. Упомянутые оперативные группы необходимо на время противобандитских действий оснащать средствами передвижения, а командовать ими поручить особо надежным командирам. Эти группы должны неожиданно появляться то здесь, то там и не оставлять в покое банды.

7. В осуществлении мероприятий по борьбе с бандитизмом на данной территории должен быть обеспечен тесный контакт между начальниками тыловых учреждений действующих войск и высшими руководителями СС и полиции имперских комиссариатов.

8. В ходе борьбы с бандитизмом необходимо беспощадно карать его пособников. Бандитизм — это такой враг, который применяет в борьбе любые средства и только такими же средствами при равнозначной жестокости может быть разгромлен.

9. Необходимо использовать все средства обмана и маскировки. Оправдала себя организация лжеотрядов из местных жителей, находящихся на службе у немцев и действующих под их руководством. С помощью таких отрядов можно собрать важные сведения и накопить соответствующий опыт.

10. Я направляю особых уполномоченных, которые проверяют проводимые на местах мероприятия по борьбе с бандитизмом и доложат о результатах проверки мне лично.

11. ОКХ будет систематически издавать «Сообщения о борьбе против бандитизма», которые будут содержать все данные о действиях банд, полученные из собранной информации.

Группам армий к 5 мая 1943 г. донести о намечаемых мероприятиях по борьбе с бандитизмом и сообщить данные об особых мерах: создании сводных частей, ударных групп и т. п.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР

Верно: Ратгенс, подполковник службы генерального штаба.

*Опубл.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.
Военно-исторические очерки. В 4-х кн. Кн. 2. М., 1998. С. 462–463.*

№ 44

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА НА РАЗГРОМ ПРОТИВНИКА СЕВЕРО-ВОСТОЧНЕЕ ОРЛА

№ 30158

1 августа 1943 г.

За последнее время в связи с наступлением войск Брянского и левого крыла Западного фронтов противник значительно ослабил свою группировку, действующую перед Центральным фронтом, сняв с этого участка пять танковых дивизий, две мотодивизии и до двух-трех пехотных дивизий.

В то же время Центральный фронт значительно усилился танками, получив в свой состав 3 ТА Рыбалко. Все это привело к улучшению положения войск фронта и создало благоприятные условия для решительных наступательных действий. Однако эти условия до сего времени командованием фронта использованы недостаточно.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Незамедлительно подготовить и нанести решительный удар силами 70-й армии и 2 ТА в общем направлении Чувардино, Красная Роша, Апальково. Одновременно 13-й армии прорвать оборону противника западнее Короськово, подготовив условия для ввода в прорыв 3 ТА к моменту ее сосредоточения.

2. К 4–5 августа закончить сосредоточение 3 ТА в районе южнее Короськово с задачей развить успех 13-й армии и ударом в общем направлении на Кромы свернуть оборону противника по западному берегу р. Ока и содействовать тем самым продвижению 48-й армии.

3. В дальнейшем иметь в виду действовать обеими танковыми армиями в обход Орла с запада, содействуя Брянскому фронту в разгроме орловской группировки противника и овладении г. Орел.

4. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 180–181. Подлинник.

*Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.
Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 г.
Т. 16 (5-3). М., 1999. С. 185–186.*

№ 45

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ 2-го и 3-го УКРАИНСКИХ ФРОНТОВ, ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СТАВКИ* О ЗАДАЧАХ ПО РАЗВИТИЮ НАСТУПЛЕНИЯ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ р. ДНЕПР

№ 30234

26 октября 1943 г.

В результате успешного наступления войск 2-го и 3-го Украинских фронтов днепропетровская группировка противника отходит на юго-запад. Одновременно немцы усиливают свою кировградскую группировку и стремятся воспрепятствовать дальнейшему продвижению войск 2-го Украинского фронта на запад и юго-запад.

Учитывая сложившуюся обстановку Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. 2-му Украинскому фронту, продолжая операцию по овладению Кривым Рогом, главные усилия направить на разгром кировградской группировки противника, для чего основными силами наступать в направлении Кировограда, имея ближайшей задачей выйти на рубеж Чигирин, Знаменка, Кировоград, Устиновка.

В дальнейшем развивать наступление в общем направлении на ст. Христиновка, прочно обеспечивая себя с юга.

* Г. К. Жукову, А. М. Василевскому.

Левым крылом во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом разгромить днепропетровскую группировку противника, для чего 57-й армией, усиленной одним тк или одним мк, овладеть районом Апостолово.

2. 3-му Украинскому фронту во взаимодействии с левым крылом 2-го Украинского фронта разгромить отходящую днепропетровскую группировку противника, для чего, не ввязываясь в затяжные бои и обходя крупные населенные пункты, энергично преследовать противника в общем направлении на Апостолово.

Ближайшая задача — к 3–5 ноября выйти на рубеж Кривой Рог, Апостолово, Никополь, в дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Николаев, прикрываясь частью сил со стороны Вознесенска.

3. Разгранлиния между фронтами: до Мироновки — прежняя и далее Софиевка (для 2-го Украинского фронта включительно). Далее разгранлиния будет дана дополнительно.

4. К исполнению приступить немедленно.

5. Об отдаваемых распоряжениях своевременно доносить в Генштаб.

Ставка Верховного Главнокомандования

*И. СТАЛИН
А. АНТОНОВ*

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 270–271. Подлинник.

*Опубл.: Русский архив: Великая Отечественная.
Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 г.
Т. 16 (5-3). М., 1999. С. 228–229.*

№ 46

ИЗ ПРИГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА О ПОДГОТОВКЕ В ЯПОНИИ АГРЕССИВНЫХ ПЛАНОВ ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР В КОНЦЕ 1941 — В 1942 ГОДУ

Планы войны против СССР

<...> О наступательном характере этих планов и мероприятий свидетельствует секретный оперативный приказ командующего объединенным флотом адмирала Ямамото от 1 ноября 1941 г., в котором говорилось: «...Если империя не нападет на Советский Союз, то мы уверены, что Советский Союз не начнет военные действия». Эта же точка зрения была высказана Тодзио на заседании исследовательского комитета при Тайном совете 8 декабря 1941 г.: «...Советская Россия занята сейчас войной против Германии, поэтому она не воспользуется японским продвижением на юг».

Хотя говорили о том, что эти планы были «обычными» планами «стратегической обороны» и т. д., все же ясно, что они были наступательными, а не оборонительными. Возможно, что при определенных обстоятельствах оборонительная стратегия оправдывает наступательные операции и, может быть, требует их проведения. Однако рассмотрение характера этих планов и военной политики Японии в отношении СССР приводит к заключению о том, что эти планы были агрессивными планами, а не планами «стратегической обороны».

Они были «оборонительными» только в искаженном смысле слова, о чем уже говорилось, поскольку они предусматривали защиту «императорского пути», т. е. экспансию Японии за счет своих соседей на азиатском континенте.

<...> На аналогичном совещании 5 декабря 1941 г. начальник штаба Квантунской армии дал инструкции командирам соединений закончить приготовления к операциям против Советского Союза и следить за всеми изменениями военной обстановки на Советском Дальнем Востоке и в Монголии в связи с ходом советско-германской войны, с тем чтобы вовремя использовать поворотный момент в военной обстановке. Эта речь была произнесена в то время, когда Умедзу все еще был командующим Квантунской армией.

План управления оккупированными советскими территориями

Японские руководители считали захват советских территорий в такой степени осуществимым, что в генеральном штабе и в штабе Квантунской армии был выработан конкретный план по управлению этими территориями. С июля по сентябрь 1941 г. специальная группа офицеров генерального штаба занималась изучением вопроса об оккупационном режиме для советских территорий, которые должны были быть захвачены японскими войсками.

В сентябре 1942 г. в штабе Квантунской армии был создан пятый отдел во главе с генерал-майором Икеда, одним из подчиненных Умедзу, который также занимался изучением вопроса, связанного с оккупационным режимом на советских территориях. Для этой работы использовались специалисты из управления общими делами Маньчжоу-Го.

Утверждалось, по крайней мере официально, что общество «Кокусаку кенкьюокай» было неофициальной организацией. Однако для разработки своих проектов и проведения различных исследований оно получало совершенно секретные документы из военного министерства, министерства колоний и других правительственных органов.

Одним из примеров является совершенно секретный «план управления территориями, входящими в сферу сопроцветания Великой Восточной Азии», разработанный военным министерством и министерством колоний в декабре 1941 г.

Согласно этому плану Советское Приморье, так же как и советская территория вплоть до озера Байкал, должно было войти в состав Японии или Маньчжоу-Го.

Это общество в своем предварительном плане, касающемся границ и структуры «сферы сопроцветания Великой Восточной Азии», от 18 февраля 1942 г. заранее планировало меры для предотвращения «концентрации в Сибири славян, которые изгоняются из европейской части России».

В связи с усилением военной подготовки использовалось все большее количество людей. Были созданы специальные организации. В числе их были институт тотальной войны, находившийся в ведении кабинета министров, и общество по изучению национальной политики («Кокусаку кенкьюокай»). <...>

К весне 1942 г. штаб Квантунской армии разработал план военного управления советскими районами, подлежащими оккупации со стороны Японии, и с одобрения Умедзу этот план был передан в генеральный штаб. В него входили такие разделы, как «администрация, поддержание мира и порядка, организация промышленности, денежное обращение, связь и транспорт». <...>

Активные приготовления к войне после нападения Германии на СССР

После нападения Германии на Советский Союз Япония усилила общие приготовления к войне против СССР.

Хотя в то время Япония уже вела затяжную войну с Китаем, она надеялась воспользоваться войной в Европе для осуществления своих замыслов в отношении СССР. Это повлекло за собой секретную мобилизацию и увеличение численности Квантунской армии.

Летом 1941 г. согласно плану была проведена секретная мобилизация, и в состав Квантунской армии были включены 300 тыс. человек и приданы две новые дивизии и различные специальные части.

К январю 1942 г. численность Квантунской армии увеличилась до одного миллиона человек: Квантунская армия получила значительное количество нового вооружения. Количество танков по сравнению с 1937 г. увеличилось вдвое, а число самолетов — втрое. Вдоль границы Советского Союза на территории Маньчжурии было развернуто большое количество войск. В предполагавшемся нападении на СССР должны были принять участие, помимо Квантунской армии, армии, находившиеся в Японии. Кроме увеличения личного состава и военной техники, была произведена заготовка запасов продовольствия для Квантунской армии.

Подрывная и диверсионная деятельность

<...> В 1942 г. японский генеральный штаб и штаб Квантунской армии разработали новые планы наступательной войны против СССР, которые оставались в силе и на 1943 г. Согласно этим планам война против СССР должна была начаться неожиданно, после сосредоточения в Маньчжурии около 30 дивизий. Эти планы, как и планы, составленные раньше, не были проведены в жизнь. В это время военные перспективы стран оси — Германии, Италии и Японии — стали ухудшаться. Они вынуждены были занимать все более и более оборонительную позицию, и такая авантюра, как намеченное Японией нападение на СССР, становилась все менее возможной, пока, наконец, в 1945 г. державы оси не потерпели окончательного поражения.

Трибунал считает, что во всяком случае до 1943 г. Япония не только планировала агрессивную войну против СССР, но также активно продолжала готовиться к такой войне.

Цит. по: Рагинский М., Розенблит С. Международный процесс главных японских военных преступников. М. — Л., 1950. С. 249–250.